

Ирина
Хрусталева
СЕДЬМАЯ
ВОДА
НА КОНЬЯКЕ

Ирина Хрусталева

Седьмая вода на коньяке

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159870
Седьмая вода на коньяке: Эксмо; Москва; 2005
ISBN 5-699-13230-9*

Аннотация

Как можно ходить на таких каблуках?! Поднос тоже страшно мешается, вот будет номер, если она опрокинет его на кого-нибудь из гостей! Ведь это прием для важных шишек, а Наташу сюда никто не приглашал. Она проникла в особняк обманом в качестве официантки. А все из-за этого надутого индюка Андрея Савинского, хозяина дома! Расхаживает под ручку с надменной красоткой и не догадывается, что от него очень хотят избавиться. Уже успели нанять убийцу, работающую под псевдонимом «Дама Икс». Если бы Наташа не была хозяйкой женского журнала с таким же названием, она бы не получила по ошибке заказ вместо киллерши и не расхаживала бы сейчас в передничке, пытаясь предупредить Андрея о готовящемся покушении. Опустошив для храбрости несколько бокалов, девушка сама не поняла, как оказалась под кроватью в его спальне...

Содержание

1	4
2	30
3	53
4	79
5	93
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Ирина Хрусталева

Седьмая вода на коньяке

1

Наталья сидела в своем кабинете, разговаривала по телефону с клиентом и вертела в руке печатный лист недавно полученного факса.

– Да, я получила от вас факс и ознакомилась с материалом. Немного странно, конечно, мне еще не приходилось делать именно такую статью.

– Мне обратиться в другое издательство? – поинтересовался собеседник недовольным голосом.

– Послушайте, господин Трушин, я же еще ничего вам не ответила. И пока не отказалась написать для вас статью на правах рекламы. Хотя прекрасно понимаю, что этой статьей вы собираетесь уничтожить своего конкурента, – раздраженно ответила Наталья. Она собиралась сказать что-то еще, но мужчина не дал ей больше открыть рта.

– Я что-то не понимаю вас, госпожа Веселова, – пророкотал в трубку мужчина сочным баском. – Я думаю, что с вашей стороны не совсем правильно обсуждать действия своего будущего клиента. Ваше дело – написать и напечатать материал! Ну, если вам не нужны деньги... Смею заметить, со-

всем немалые деньги, – сделал ударение на этой фразе клиент и многозначительно замолчал.

– Да боже упаси, я и не собиралась обсуждать ваши действия, сейчас все так делают. В бизнесе, как на войне, кто сильнее, тот и победитель, – поторопилась сгладить конфуз Наталья. – Мне лишь бы были подтверждающие документы, все остальное – исключительно ваши проблемы. Сотрем в порошок вашего... Как там его фамилия? – начала лебезить она, проклиная свой неугомонный язык.

– Наталья Ивановна, мне очень не нравится, что вы вот так запросто озвучиваете все это по телефону. Вы получили мой факс, и там предельно ясно изложено, что именно я хочу видеть в этой статье. Остальные детали мы могли бы обсудить при встрече, – чуть грубовато проговорил собеседник.

– Извините, Илья Дмитриевич, я совсем не подумала про телефон. Еще раз извините, я...

– Мне бы хотелось, чтобы эту статью вы написали лично и не перепоручали ее кому-то из своих журналистов, – бесцеремонно перебил Наташу Трушин.

– Да я и не думала этого делать, – тут же заверила она клиента. – Я совсем не собираюсь такое серьезное дело перепоручать своим корреспондентам, а напишу эту статью сама лично, даю вам слово.

– Что нужно от меня, чтобы статья вышла уже в следующем номере вашего журнала? – спросил Трушин.

– Для начала вам нужно всего лишь приехать ко мне в

редакцию и обговорить все детали. Дело достаточно ответственное, я не могу допускать ошибок. А когда вы приедете, я смогу посмотреть документы, все обдумать, обговорить с вами...

– Я не могу приехать к вам, – сухо произнес клиент, даже не дослушав, что там дальше будет говорить редактор.

– Почему не можете? – удивилась Наташа.

– Я неправильно выразился: не могу – это не совсем подходящее определение. Я, скорее, не хочу, чтобы меня видели ваши сотрудники. И вообще, я не хочу появляться в вашей редакции.

– Не хотите приезжать в редакцию? А в чем дело? – не поняла Наташа и нахмурила лобик.

– Наталья Ивановна, мне кажется, что я напрасно обратился именно к вам: что-то слишком туго вы соображаете! Да, я не хочу приезжать в вашу редакцию, я предпочел бы встретиться на нейтральной территории, чтобы отдать вам все остальные инструкции и подтверждающие документы о том, что моя информация достоверна, вернее, копии этих документов. Ну и деньги, естественно. Имейте в виду, госпожа Веселова, я очень занятой человек, поэтому решайте быстрее, – пророкотал в трубку Трушин. – Да, значит, да. Нет, значит, нет, – грубовато подытожил он.

– Ну, хорошо, хорошо, давайте встретимся в удобном для вас месте. Что же с вами делать, если вы такой щепетильный и занятой? Называйте время, а я, в свою очередь, сделаю все,

чтобы оказаться, где вы мне скажете, вовремя, – быстро проговорила Наталья, испугавшись, что клиент сейчас передумает и не захочет с ней сотрудничать.

– Встретимся в кафе «Снежинка», это недалеко от станции метро «Маяковская», очень уединенное и вполне приличное место, – по-деловому распорядился Трушин голосом, не терпящим возражений. – Встречаемся в пятнадцать тридцать, – коротко добавил он.

– Замечательно, непременно буду вовремя. Я очень хорошо знаю это место, я частенько заскакиваю туда, чтобы выпить чашечку настоящего хорошего кофе. Сейчас не везде можно найти...

– В пятнадцать тридцать, – снова чуть грубовато перебил ее Трушин.

– Хорошо, хорошо, договорились, – виновато проговорила Наталья, вновь проклиная свой неутомный язык, который она не всегда умеет прикусить вовремя и тогда он начинает выдавать совершенно лишнюю, ненужную информацию, которая не всегда интересна собеседнику. – Значит, я буду вас ждать в кафе, ровно в пятнадцать тридцать. Договорились. Постойте, а как же я вас узнаю? – спохватилась девушка.

– Я к вам сам подойду, сядьте за столик у окна и бросьте на него последний номер своего журнала, – пророкотал Трушин.

– Сесть у окна? А, понятно, понятно. Положить мой жур-

нал на столик? Хорошо, договорились, все сделаю, как вы мне сказали, – весело пообещала Наташа.

– Тогда до встречи, Наталья Ивановна, – попрощался будущий заказчик.

– До встречи, Илья Дмитриевич, – прочирикала Наташа и скорчила телефонной трубке такую гримасу, что если бы в эту минуту ее увидел клиент, то сразу же потерял бы желание сотрудничать с таким несерьезным редактором.

Девушка положила телефон на место и фыркнула:

– Во дает, конспиратор, мать твою! Еще бы пароль придумал: «У вас продается славянский шкаф?» Детский сад, честное слово. Работы невпроворот, а тут еще трать драгоценное время на поездки к клиентам задвинутым! Такое впечатление, что этот Трушин страдает манией преследования. Если бы не критические обстоятельства да не деньги, которые ты обещал заплатить за статью, так и заставил бы ты меня лететь к тебе на встречу, как же! У главного редактора и без этого дел много, – напропалую ворчала она, нервно выдвигая и задвигая ящики своего письменного стола.

Наташа создала свой собственный журнал четыре года тому назад, сразу же после окончания института. Материально ей помог отец, морально девушку поддержала мать, а конкретным делом – родная сестра ее матери, Анастасия, Наташина тетка. Уже в двадцать два года девушка стала хозяйкой и главным редактором женского журнала «Дама Икс», и безумно этим гордилась. Сначала дела пошли не сказать,

чтобы очень хорошо, потом вроде стали раскручиваться – благодаря Наташиной тетушке. Та была незаурядным журналистом, крутилась в шоу-бизнесе не первый год, сотрудничала со многими изданиями, зарабатывая этим себе на жизнь. Она какими-то совершенно невероятными способами добывала исключительную информацию, которая была интересна читателям. Мало того, ей удавалось получать заказы на рекламу от очень престижных косметических фирм. За счет этого журнал начал набирать обороты, потихоньку увеличивались тиражи, и, что уж там греха таить, Наташа, конечно же, расслабилась, решив, что поймала удачу за хвост. Так прошло три года, и все было хорошо до тех пор, пока Наташина тетушка не влюбилась. А вот как только тетушка влюбилась и, выскочив замуж за немца, укатила с ним в Дрезден, рейтинг журнала резко полетел вниз. Наташа уже выбивалась из сил, чтобы хоть как-то держаться на плаву и выдерживать бешеную конкуренцию. Как грибы после дождя появлялись все новые и новые издания-конкуренты, одно круче другого. С глянцевыми обложками, эксклюзивными интервью со знаменитостями, фотографиями ведущих моделей мира, ну, и тому подобное. Сначала Наташа была очень обижена на Анастасию, свою тетушку, а потом, хорошенько подумав, поняла, что абсолютно не права.

«Самой надо крутиться, а не надеяться на кого-либо. Насте выпал редкий шанс, она им воспользовалась – и правильно сделала. Не сидеть же ей ради меня, своей племянницы,

в старых девах до смерти? Ей уже тридцать восемь, как-никак. Первый брак неудачным оказался, даже ребенка не родила, может, хоть теперь ей повезет. Дай бог, чтобы все так и было, моя тетушка этого заслуживает», – думала Наташа и улыбалась.

Со своей теткой Анастасией она была очень дружна. Женщина была молодой и достаточно современной, поэтому Наташа никогда не воспринимала ее как тетку, а скорее, как старшую сестру и подругу.

«Пусть Настя будет счастлива со своим немцем. А тебе, моя милая, придется теперь приподнять свою попку из кресла и самой побегать. Ничего страшного с тобой не случится, только стройнее от этого станешь», – сама себе дала установку Наташа и начала бороться за свой журнал, самоотверженно стараясь все выдержать и обязательно выстоять.

«Я должна доказать всем, что и сама чего-то стою», – решила тогда девушка и, как говорится, «засучила рукава».

Вот и сейчас, после разговора с Трушиным, она поворчала немного, но лишь для проформы. Если знаглянуть поглубже в ее душу, она была очень рада, что подвалил такой платежеспособный клиент. И, естественно, она бы уехала даже в другой город на встречу с ним, лишь бы следующий номер ее журнала вышел без задержки, точно в срок.

Молодая женщина встала из-за стола, одернула пиджачок и разгладила юбку руками. Подойдя к зеркалу, она поправила прическу и слегка освежила губы перламутровой пома-

дой. Оглядев себя в зеркале со всех сторон, Наташа пришла к выводу, что выглядит вполне прилично, вышла из кабинета и обратилась к секретарше:

– Лидочка, возможно, сегодня я уже не вернусь, сейчас еду на встречу с клиентом. Кажется, у нас появился солидный заказчик. Ему нужна статья на правах рекламы, на первом развороте. Если мы с ним придем к обоюдному соглашению, то очередной номер нашего журнала выйдет вовремя, – доверительно сообщила Наташа своей секретарше и задорно ей подмигнула.

– Хорошо бы, – кивнула Лидочка головой и улыбнулась: – Удачи вам в переговорах, Наталья Ивановна.

– Спасибо, дружок, постараюсь не подкачать. Если будут важные звонки, записывай, кто звонил, и сообщай мне на мобильный, – дала распоряжение Наташа.

– Хорошо, Наталья Ивановна, – кивнула головой девушка и снова улыбнулась: – Я все сделаю, как нужно, не беспокойтесь.

– А я и не беспокоюсь, ты у меня молодец. Как только появится Каримов Петр, пусть сразу же свяжется со мной. Я ему много раз пробовала звонить, но его номер недоступен. Одуреть от него можно, уже пятый день, как получил задание, и до сих пор не принес материал. Кстати, Валентина не звонила? Что-то застряла она совсем в Питере. Сколько можно там прохлаждаться? – нахмурилась Наталья.

– Только вчера звонила, я же вам докладывала, Наталья

Ивановна, – хлопнула Лидочка длинными рыженькими ресницами. – У Валентины Николаевны билет на сегодня, ночной поезд, значит, завтра утром она уже будет здесь.

– Ах да, я совсем забыла. Голова уже кругом идет от всего этого, – махнула рукой Наташа. – Значит, ее материал вполне может успеть в новый номер. Хорошо бы! Ладно, Лида, мне уже пора бежать. Держи здесь оборону, ты знаешь, что к чему. Пока, дружок, – быстро проговорила она и скрылась за дверь.

Девушка вытащила из сумочки ключи от машины и нажала на брелок сигнализации. Сигнал пискнул, и автомобиль мигнул фарами.

– Привет, дорогая, ты по мне не соскучилась? – улыбнулась своей машине Наташа. – Сейчас поедем в центр, будем с тобой куковать в пробках, как всегда. Мне бы только до половины четвертого успеть! Этот Трушин – весьма странный тип, явно с тараканами в голове, а уж с амбициями – выше некуда. Если опоздаю, наверняка ждать не будет ни минуты, а мне ну никак нельзя его упустить. Честно скажу, не понравился он мне совсем по телефону, но делать нечего, придется потерпеть, – изливала душу своей «милой девочке» Наташа, выруливая на проезжую часть дороги. Так ласково она называла свою машину.

Девушка бросила взгляд на свои часики и чертыхнулась.

– Да что же это такое, черт возьми? Снова остановились! Мистика какая-то, останавливаются каждый день в одно и

тоже время, а потом, вечером, снова начинают ходить. Завтра же нужно будет снова заехать в мастерскую и устроить им скандал, пусть как следует посмотрят, что там с ними опять стряслось. Ведь только три дня назад я у них была, и мне их почистили.

Эти золотые часики с браслетом перешли ей в наследство от матери, когда девушке исполнилось шестнадцать лет. В тот день рождения, рано утром, Елена Михайловна первой вошла в комнату дочери, сняла часики со своей руки и отдала Наташе.

– Тебе эти часы давно нравились, я заметила, поэтому решила сегодня тебе их подарить. Носи, дорогая, и всегда помни, что временем нужно уметь дорожить и не разбрасываться им попусту. Мне подарила их моя бабушка, твоя прабабка, когда я закончила институт. Видишь, я не стала ждать так долго и решила, что шестнадцать лет – это вполне подходящий возраст для золотых часов. Ты уже видела, что с внутренней стороны на браслете есть надпись. Это твой прадед сделал для своей жены, твоей прабабки. Ее тоже, как и тебя, звали Наташей, надеюсь, ты об этом еще помнишь? Поэтому сейчас все получается, как надо: часики снова будут принадлежать Наташе, – ласково улыбаясь дочери, сказала Елена Михайловна.

Девушка повисла у матери на шее с восторженным визгом. Ей действительно очень нравились эти часы, и она не раз украдкой от матери надевала их на свое запястье и любо-

валась. Часы можно было назвать почти раритетными. Сейчас уже давно такие не выпускались. Они были датированы 1938 годом выпуска и были одним целым с золотым браслетом – в виде краба.

Как ни странно, но Наташа беспрепятственно миновала все пробки и приехала к месту встречи на тридцать минут раньше назначенного времени. Припарковав машину на стоянке недалеко от кафе, она прошла в зал для посетителей. Девушка присела за столик у окна и бросила на него один из последних номеров своего журнала. Чтобы не сидеть просто так, она решила выпить чашечку кофе с пирожными. Пока Наташа ждала заказ, она вытащила из сумочки пудреницу и начала припудривать носик. Увлеченная своим занятием, она не заметила, как к ней подошел какой-то мужчина и задал вопрос:

– Вы не подскажете, сколько сейчас времени?

Не поднимая головы от зеркала, Наташа машинально бросила взгляд на часы и, вспомнив, что они сегодня не ходят, с досадой ответила:

– Извините, ничем не могу помочь, у меня часы остановились.

– Дама Икс? – последовал еще один вопрос.

– Угу, – промычала Наташа, не отрываясь от зеркала. Ее очень насторожил маленький прыщик, который нагло выскочил прямо на кончике ее носа.

– Тогда это для вас, – произнес мужчина и поставил на стол кейс.

До Наташи вдруг дошло, что с ней настойчиво разговаривают, и она резко повернулась. Она увидела рядом с собой мужчину неопределенного возраста. На лице его были огромные темные очки, на голове белая бейсболка, а лицо украшала борода.

– Ой, извините меня, ради бога, – лучезарно улыбнулась девушка и торопливо спрятала пудреницу в сумочку. – Сами понимаете, женские проблемы, хорошо, что не очень большие. – И она показала пальцем на свой прыщик. – Я не ошибаюсь, вы ведь заказчик?

Мужчина немного приспустил на нос очки, как-то странно посмотрел на нее и сдержанно ответил:

– Простите, я всего лишь курьер, но лицо доверенное.

– Ну, вот, – всплеснула Наталья руками, и улыбку с ее лица будто стерли ластиком. – Я так и знала, что он вместо себя кого-нибудь пришлет! Мне не нужен курьер, мне нужен сам заказчик, это вы понимаете? Нужно же обговорить все нюансы, все детали, окончательную сумму гонорара, наконец! Я не могу начинать работать на пустом месте, мне нужны документы на конкретный объект, из-за которого и затевается вся эта бодяга. Из короткого разговора по телефону с вашим шефом я поняла, что он собирается завалить конкурента одним выстрелом, который должна произвести именно я. Ой, простите, кажется, я что-то не то говорю, – зажала она рот

рукой, готовая откусить свой язык. – Это я шучу так, ха-ха, – и Наташа изобразила подобие улыбки.

Увидев непроницаемое лицо курьера, она нахмурила бровки и тут же понеслась дальше:

– Нехорошо ваш шеф поступает! Я бросаю все дела, лечу сюда для встречи и конкретного решения, а он вместо себя присылает вас. Я не привыкла работать вслепую, – возмущенно выговаривалась Наташа, совершенно не обращая внимания на предостерегающие знаки мужчины, который пытался показать ей, чтобы она говорила потише.

– Вы найдете все здесь. Инструкции в конверте, – коротко бросил незнакомец и кивнул головой на кейс. – Извините, мне пора, – проговорил он, резко развернулся, торопливо пересек зал и скрылся за дверью.

– Охренеть можно от таких заказчиков, – выругалась Наталья, провожая недовольным взглядом поспешно удаляющегося мужчину. – Как можно, заказывая серьезный материал, присылать вместо себя какого-то курьера, хоть он и доверенное лицо? Если бы не мое бедственное финансовое положение, которое грозит срывом выхода очередного номера, я бы тебе показала, как нужно со мной себя вести! Я бы тебе не позволила так со мной поступать, как будто я пустое место, а не главный редактор журнала. Курьера он прислал, – возмущенно фыркала Наталья. – Инструкции, видишь ли, в конверте! А самому, значит, все объяснить и рассказать – выше ваше-

го достоинства, господин Трушин? Недаром мне показалось, что ты какой-то задвинутый, страдающий манией преследования тип. Видно, из своей норы даже носа не высовываешь, раз вместо себя везде курьеров рассылаешь. Я еще посмотрю, что за инструкции ты мне прислал, а то как пошлю тебя куда подальше, – продолжала возмущаться девушка, пытаясь открыть кейс. Замок почему-то не хотел открываться, и Наташа злилась так, что готова была уже вышвырнуть этот чертов чемодан прямо в окно.

Когда она наконец-то его открыла и приподняла крышку, слова, которые только что лились с ее уст неудержимым потоком, моментально застряли у нее в горле, и девушка нервно икнула. Она резко захлопнула крышку кейса и начала затравленно озираться по сторонам. Ее и без того огромные глаза расширились до неестественных размеров, а щеки вспыхнули яркими бордовыми пятнами. «Ой, мамочки!» – ужаснулась про себя девушка.

– Это что, какая-то шутка? – пробормотала она.

Она еще раз тихонько приподняла крышку кейса, заглянула внутрь и снова торопливо ее захлопнула. Сердце ее в бешеном ритме ухало о ребра, а дыхание буквально застревало где-то в гортани. Осторожно поставив кейс рядом со столиком на пол, Наталья снова воровато оглянулась по сторонам. Ей казалось, что сейчас все, кто сидит в этом заведении, непременно наблюдают за ней. Она тут же решила, что дожидаться кофе и пирожного не будет, а скорее отсюда уй-

дет, но, так как заказ был уже сделан, она должна за него заплатить. Девушка полезла в сумку, но руки ее тряслись мелкой дрожью и, прежде чем Наташе удалось достать кошелек, из них раз пять вываливалось все, что попадалось. Пудреница упала на пол, во все стороны полетели осколки зеркала, а пудра рассыпалась в мелкую муку.

Наташа с испугом посмотрела на маленькие сверкающие стеклышки и прошептала:

– Зеркало бьется не к добру. Боже мой, кажется, я сплю и мне снится какой-то кошмар! Нужно быстрее отсюда убежать.

Она наконец нашла кошелек и, вытащив деньги, положила их на стол. Встав со стула, Наташа нервно одернула юбку, для чего-то пригладила волосы и застегнула блузку до самого горла. Она нерешительно потопталась на месте еще секунд десять, а потом ринулась к выходу, точно с цепи сорвалась.

– Мадам, вы кое-что забыли, – услышала она голос за своей спиной и резко остановилась, втянув голову в плечи. К ней подошла миловидная девушка официантка и, улыбаясь, протянула кейс. – Вот, возьмите, вы это забыли у своего столика. Сейчас же кто-нибудь увел бы, ищи тогда ветра в поле! Мы не всегда можем уследить за всеми. Хорошо, что я как раз подошла к вашему столику. Вы, кстати, почему уходите? Я вам принесла кофе с пирожным, как вы и заказывали.

– Я же заплатила, – рассеянно пробормотала Наташа и снова нервно оглянулась по сторонам.

– Я знаю, – ответила официантка. – Спасибо вам за чаевые. Может, все же выпьете кофе? Обидно же, заплатить – и даже не притронуться, – продолжала улыбаться девушка.

– Нет, нет. Мне нужно бежать, возникли непредвиденные обстоятельства! Мне только что позвонили, срочно нужно быть в другом месте, я не могу опоздать, это очень важно, – бормотала Наталья, поминутно озираясь по сторонам. – Ну, я побежала, ага? – растерянно кивнув головой, выпалила она и резко развернулась в сторону двери.

– Ой, кейс-то возьмите, – засмеялась официантка и протянула его Наташе.

Та вымученно закатила глаза под лоб, обернулась и уже хотела сказать, что это вовсе не ее вещь, но передумала, увидев доброжелательную улыбку девушки. Она через силу улыбнулась в ответ, поблагодарила и, поспешно выхватив из рук девушки кейс, вылетела из кафе с завидной скоростью. Прямо в дверях она столкнулась с молодой женщиной, чуть не сбив ее с ног. Ко всему прочему, кейс в Наташиных руках зацепился за чулок дамы, и она услышала сказанное себе в спину весьма «лестное» пожелание:

– Черт бы тебя побрал!

Она нервно оглянулась и встретила с пронзительным взглядом карих глаз, которые смотрели на нее с упреком. Ее это, естественно, не остановило, а даже наоборот, заставило двигаться еще стремительнее. Женщина проводила улепетывающую на всех парусах Наташу недоуменным взгля-

дом, опустила на глаза огромные темные очки, которые сидели у нее на затылке, и, осуждающе покачав головой, проворчала:

– Ненормальная какая-то!

«Кажется, я где-то ее уже видела?» – пронеслась совершенно неуместная мысль в голове у Наташи, но моментально оттуда выветрилась: девушке сейчас было совершенно не до этого.

Она пробежала метров пятнадцать и, остановившись неподалеку от своей машины, затравленно оглянулась по сторонам. Прислонившись спиной к стене дома, девушка прижала руку к груди, стараясь успокоиться и остановить сумасшедший ритм сердца. Кругом сновал народ, совершенно не обращая на растерянную девушку внимания. Наталья перевела дух, оторвалась от стены и, подойдя к урне, нерешительно остановилась. Еще раз, воровато оглянувшись по сторонам, она поставила кейс рядом с урной. Она бы, конечно, с радостью засунула этот предмет в урну целиком, если бы позволили его размеры. Но кейс был намного больше, поэтому Наташа решила, что и так будет нормально. Немного постояв, она начала отходить от этого места, осторожно пятясь задом. Уже собираясь повернуться и броситься со всех ног к своей машине, она увидела, как рядом с урной остановилась тетка дородных размеров и подозрительно посмотрела сначала на кейс, а потом на Наташу.

– Ты что это делаешь? – грозно сдвинув брови, пророко-

тала тетка сочным басом. – Ты это зачем здесь свой чемодан поставила? Эй, люди! – закричала она. – Террористка свой чемодан подбросила.

Наташа в два прыжка оказалась рядом с теткой и, схватив в руки кейс, тоже закричала, вовремя вспомнив, что нападение – лучшее средство обороны:

– Не кричите так, женщина! Какая я вам террористка? Я главный редактор московского журнала. Специально провожу опыт, проверяю бдительность наших сограждан. Вот, посмотрите мои документы. – И Наташа, торопливо вытащив из сумочки удостоверение, сунула его под нос тетке. – Уже десять минут здесь стою, наблюдаю. И, можете себе представить, никто, кроме вас, не остановился! Вот, теперь я про вас статью напишу, – с готовностью заулыбалась она, чтобы притупить так некстати проснувшуюся бдительность дамы. – Напишу, что все-таки не все поголовно равнодушны, что и у нас есть внимательные люди, и они очень помогают нашим правоохранительным органам в борьбе с терроризмом, – без остановки сыпала словами Наталья, про себя чертыхаясь на чем свет стоит.

– Статью, про меня? – засмушалась женщина и поправила воротничок своей блузки. – А как же не помогать? Сейчас вон время какое смутное. То взрывают, то стреляют, то похищают, хоть совсем на улицу не выходи и никуда не езди, – деловито заговорила она. – У моей знакомой сын в больнице целый месяц пролежал, тоже под взрыв попал, прямо рядом

с метро. Помните, наверное, у «Рижской», в прошлом году? Меня, кстати, Надежда Николаевна зовут, а фамилия – Чепурная. Я здесь недалеко живу.

Наташа вытащила из сумки цифровой фотоаппарат, который всегда, как журналист, носила с собой и предложила женщине сфотографироваться.

– Что, и фотку мою в журнале поместите? – зарделась та ярким румянцем и начала приглаживать волосы на голове.

– Возможно, и поместим, – кивнула Наташа и быстро щелкнула ее пару раз. – Спасибо вам большое, Надежда Николаевна, мне уже пора ехать, – заторопилась девушка. – Было очень приятно с вами познакомиться.

– И это все? – разочарованно спросила бдительная дама.

– Пока все. Я сейчас запишу ваш номер телефона и, если понадобится, позвоню.

Тетка продиктовала свой номер телефона, и Наташа, поспешив распрощаться, нырнула в свою машину. Только когда девушка отъехала от того места на достаточное расстояние, она смогла облегченно выдохнуть.

«Уф, я думала, сердце остановится, – схватившись рукой за левую сторону груди, выдохнула Наташа. – Представляю, что бы было, если бы рядом оказался милиционер. Открыли бы кейс, а там... Вряд ли мне удалось бы оправдаться», – с ужасом подумала она.

Наташа влетела в свою квартиру так стремительно, будто за ней гналась целая свора вооруженных до зубов бандитов. Резко захлопнув дверь и закрыв все замки, которые имелись в наличии, девушка прижалась спиной к двери, тяжело дыша. Отдышавшись, Наталья скинула туфли и прошла в комнату. В руках она держала злосчастный кейс. Девушка присела в кресло и положила его на колени. Прикрыв глаза и досчитав до десяти, Наташа резко его распахнула и стала рассматривать содержимое уже более внимательно. Она осторожно дотронулась пальцем до пистолета с большим длинным стволом и, ощутив холод стали, резко отдернула руку.

«И за каким, спрашивается, дьяволом, мне это подсунули?» – подумала Наташа и взяла в руки большой конверт.

Она вытащила оттуда два печатных листа и фотографию. Со снимка на нее смотрел очень привлекательный молодой мужчина.

– Где-то я тебя уже видела, – прошептала девушка и сосредоточенно нахмурила лоб. – Нет, не помню. Интересно, что все это значит? Или надо мной решили таким вот гадким способом подшутить? Недаром мне не понравился этот слишком осторожный клиент. Может, это происки каких-нибудь конкурентов? Но не до такой же степени? Мой журнал такой незначительный, что совершенно не представ-

ляет никакой опасности. Что-то здесь не так, – бормотала Наташа.

Она резко схватила телефонную трубку и набрала номер приемной Трушина. Секретарша очень вежливо проинформировала девушку, что Илья Дмитриевич уехал по делам, сегодня возвращаться не планировал и будет на месте только завтра. Наталья вздохнула, посмотрела на печатные листы у себя в руках и начала читать. Там было подробное описание привычек человека со снимка, все его данные и даже расписание дня.

– Весьма интересно, конечно, только вот не пойму – мне-то зачем все это нужно? – бормотала девушка, по новой перечитывая все, что было написано на листах. – Подъем, зарядка, завтрак, – читала девушка, беззвучно шевеля губами. – Если это все для той самой убойной статьи про этого парня, то при чем здесь его завтрак и все остальное? Еще написали бы, в какое время он справляет нужду! Что-то здесь явно не так. Наверное, меня с кем-то перепутали, – задумчиво пробормотала Наташа, постукивая ребром фотокарточки себе по носу.

«Естественно, это какая-то чудовищная ошибка, тут и к гадалке ходить не нужно. И что же мне теперь делать?» – думала Наташа, открывая в это время второй, весьма пухлый конверт. В ее руках оказалась большая пачка долларов, и девушка уставилась на нее, широко раскрытыми глазами.

– Ух ты, – выдохнула она. – Сколько денег!

Прикинув пачку на ладони на вес, Наташа прошептала:

– Здесь, наверное, тысяч тридцать будет, если не больше!

Таких гонораров мне никогда в жизни не дожидаться, – горестно вздохнула она. – Как же теперь быть-то? Теперь ясно, как белый день, что произошла ошибка и меня с кем-то перепутали. Может, вернуться в то кафе? Когда тот бородатый поймет, что он ошибся, наверняка вернется туда. Конечно, вернется, деньжищи-то вон какие! Вот растяпа, отдал чужому человеку такую сумму и даже имени не спросил. Представляю, как он сейчас переживает, небось всю бороду уже себе выдернул от досады.

Наташа начала складывать содержимое обратно в кейс, решив, что немедленно должна вернуться в кафе и оставить все там.

– У меня, к сожалению, нет возможности там дежурить неизвестно сколько времени. Отдам кейс администратору кафе, опишу того мужчину с бородой и скажу, чтобы они вернули кейс, если он появится.

В это время раздался резкий телефонный звонок, и девушка вздрогнула от неожиданности.

– Ох ты, господи, – охнула она и завертела головой во все стороны, пытаясь понять, откуда доносится этот совсем незнакомый звук.

Она прекрасно знала свои «родные» звонки и домашнего телефона, и мобильного, а этот совсем не был похож ни на тот, ни на другой. Аппарат надрывался где-то рядом с ней,

и девушка никак не могла понять, откуда доносится звонок. Наконец сообразив, что звук идет из внутреннего кармашка кейса, она вытащила оттуда мобильный телефон и зарядное устройство для него.

– Алло, – осторожно проговорила Наташа, с опаской поднеся трубку к уху.

– Этот телефон для связи, – проговорил хорошо поставленный мужской голос по ту сторону трубки.

Девушка вздрогнула и напряглась, вслушиваясь в то, что он говорит.

– Если возникнут вопросы по заданной программе, нажмете цифру «один», и сразу же соединитесь со мной. Я тоже буду соединяться с вами по этому телефону каждый день ровно в восемнадцать часов. Соответственно, трубка должна быть все время при вас, – отчеканил бесстрастный мужской голос.

– Э-э-э, послушайте, дело в том... – неуверенно начала говорить Наташа, но мужчина, не обращая внимания на ее попытки перебить его, продолжал говорить, как робот.

– В вашем распоряжении две недели, согласно вашим требованиям. Этого времени вполне достаточно, чтобы внимательно ознакомиться с программой. Все должно быть выполнено четко и до означенного времени. Если с вашей стороны возникнут дополнительные вопросы, я уже сказал, как вы можете связаться со мной. Помните, что сроки строго лимитированы, чтобы не было никаких неожиданностей. Если

сделаете работу раньше, это не возбраняется. Надеюсь, вы прекрасно меня поняли и не допустите ошибки, тем более за такие деньги. Завтра в это же время я выйду с вами на связь, чтобы выслушать ваши предложения по осуществлению программы, – четко произнес он и тут же отключился.

Девушка ошарашенно посмотрела на трубку у себя в руках и всхлипнула:

– Какая программа! Вы меня с кем-то перепутали, неужели не поняли еще?

Она уже было собралась нажать на трубке номер «один», чтобы снова соединиться с тем мужчиной и все объяснить, когда взгляд ее остановился на пистолете с глушителем.

– О, господи, кажется, я поняла, в чем дело, – прошептала Наташа, и ее лоб покрыли мелкие бисеринки пота.

Вскочив с кресла, она заметалась по комнате, не зная, куда бежать, кому звонить, и вообще, что делать. Губы ее тряслись, руки дрожали, а ноги подкашивались.

– Боже мой, меня наняли, чтобы убить человека, – шептала она. – Какой ужас, какой кошмар, бред, катастрофа, – заламывая руки, бормотала девушка. – Что делать?! Что же мне делать?!

Она ринулась на кухню и, распахнув дверцу холодильника, достала бутылку коньяка. Налив себе рюмку, Наташа торопливо выпила ее и, зажав рот рукой, закашлялась. Слезы брызнули из ее глаз неудержимым потоком, и девушка глотала их, захлебываясь и подвывая. На непослушных ногах,

ставших вдруг ватными, Наташа вернулась в комнату, устало опустилась в кресло, откинула голову на спинку и прикрыла глаза.

– Черт побери, во что же это я вляпалась? – прошептала она.

Немного успокоившись, Наташа открыла глаза и, шмыгнув пару раз носом, вытерла слезы тыльной стороной ладони. Она взяла в руки фотографию мужчины и внимательно взгляделась в его красивые черты.

– Привет, парень, – кивнула она снимку. – Кажется, мы с тобой крепко влипли! И судя по намерениям этих людей, в весьма неприятную историю. Вот интересно, что ты такого мог натворить? Судя по фотографии, ты еще молодой, а уже врагов имеешь, – Наташа тяжело вздохнула и пробормотала: – Видно, кому-то ты здорово мешаешь. Небось денег много наворовал, и кто-то тебе позавидовал, – и она снова посмотрела на фотографию.

На нее смотрели строгие глаза умного человека. Квадратный подбородок говорил о его упрямом характере, а высокий лоб – о незаурядном интеллекте. В то же время пухлые губы, с трогательным «бантиком» на верхней, говорили о его доброте и романтичности. Наташа невольно улыбнулась, но потом снова вспомнила о страшной ошибке и, вздрогнув, вернулась к реальности.

– Деньги – это твои проблемы, а я-то, спрашивается, с какой такой стати должна за тебя отдуваться? Хочешь – верь,

хочешь – и не верь, уважаемый, но меня наняли, чтобы тебя пристрелить, – произнесла Наташа, посмотрела на пистолет с глушителем и снова жалобно всхлипнула. – Неужели, увидев меня, они не поняли, что я совсем не убийца. Из меня же киллер, как из моей бабули – каскадер! Господи, ну почему же мне так не везет в последние двадцать шесть ле-е-ет? – запричитала Наташа, подняв глаза к потолку.

Как раз неделю тому назад она справила свое двадцатилетие.

– Ты решила надо мной приколоться таким образом? – хихикнула Мария. – Вроде первое апреля уже далеко позади. Нет, шутка, конечно, прикольная, но она меня не очень впечатлила. Придумай что-нибудь попроще, подруга.

– Да какие могут быть шутки? – закричала Наталья в трубку. – Приезжай ко мне, своими глазами все увидишь. Мне сейчас не до шуток, ей-богу. Завтра мужик, который закодирован под номером «один», будет мне звонить в шесть вечера, и я с ужасом думаю, что буду ему говорить, – упавшим голосом добавила она.

– А что ты ему говорить должна? Так и скажи, что они ошиблись, – дала «дельный» совет Мария, еще не до конца поверив, что ее подруга говорит правду. – Зачем зря голову-то над этим ломать?

– Машка, ты хоть соображаешь, что говоришь? – взывала Наташа. – Мне теперь ни в коем случае нельзя признаваться, что они ошиблись.

– Это почему? – искренне изумилась подруга.

– Потому что тогда за мою жизнь никто даже ломаного гроша не заплатит, – с новой силой провыла Наташа в трубку. – Я теперь для них опасна, как свидетель!

У Марии уже начали закрадываться сомнения в том, что подруга решила над ней подшутить, и она обеспокоено по-

интересовалась:

– Наташ, так ты правда, что ли, не шутила, когда рассказывала эту невероятную историю? Прямо голливудский детектив какой-то! Разве в жизни такое бывает?

– Маш, если ты мне действительно подруга, то очень тебя прошу: не задавай мне глупых вопросов, мне и так тошно. Лучше заводи свою машину и дуй ко мне на максимальной скорости, – очень серьезно попросила Наташа.

– Нет проблем, через пятнадцать минут буду у тебя, – тут же согласилась Мария и отключилась.

Наташа положила телефонную трубку и присела в кресло. В голове ее царил настоящий кавардак, а ноги подкашивались в буквальном смысле. Когда полчаса тому назад до девушки дошло, что ее наняли, чтобы убить симпатичного мужчину с фотографии, ей стало до тошноты страшно. Но когда девушка как следует пораскинула мозгами и сообразила, что попала в криминальную и очень опасную ситуацию, ее вообще обуял дикий ужас.

– Как только до них дойдет, что я – это вовсе не я... вернее, что я – это не он... не она... нет, не так. Тьфу ты, черт, совсем запуталась! Так, спокойно, – сама себя начала уговаривать Наташа и попробовала сформулировать свою мысль заново.

– Если бандиты поймут, что я – совсем не тот человек, который им был нужен и для которого предназначался этот

кейс, они сразу же начнут меня искать, чтобы убить. Я теперь очень опасный для них свидетель! О, боже, – взывала Наташа. – Ну почему, почему это произошло именно со мной? Почему этот бородатый подошел именно ко мне? Неужели в этом распроклятом кафе, кроме меня, не нашлось никого более подходящего на эту роль?! А кстати, действительно, почему? – встрепенулась вдруг Наташа, и слезы моментально прекратили капать из ее глаз.

Она потеряла пальцами виски и снова попыталась сама себя успокоить.

– Так, девочка, прекрати наводить панику, прекрати реветь, слезами горю не поможешь. А лучше подумай хорошенько, с чего все началось. Итак, почему тот бородатый подошел именно ко мне и отдал этот чемодан? Здесь же денег целая куча! Нет, что-то я не о том думаю, – нахмурилась девушка. – Деньги – это оплата за «работу», дураку ясно. До этого о чем я думала? А, вспомнила! Почему бородатый мужчина, назвавшийся курьером, подошел именно ко мне? О чем он у меня спросил? Кажется, он спросил, сколько времени, а я ответила, что у меня часы остановились. А что, собственно, такого я сказала, если они у меня действительно остановились? Он ведь у меня еще о чем-то спрашивал. Ну да, еще задал вопрос: «Дама Икс»? Все правильно, так называется мой журнал, – бормотала Наташа, напряженно хмурая лобик.

Она старалась вспомнить все, что произошло за те счи-

танные минуты, после которых ее жизнь перестала стоять и копейку – во всяком случае, так предполагала она сама. И тут в ее голове вдруг мелькнула догадка.

– Елки зеленые, так это же, наверное, условный пароль был – про время! – ахнула Наташа и посмотрела на свое запястье.

На нем по-прежнему красовались золотые часики, которые упорно стояли. Они показывали тринадцать часов тридцать минут московского времени, хотя на самом деле было уже почти пять часов. Наташа прямо всей кожей ощутила надвигающуюся на нее опасность и поняла, что жизнь ее теперь держится на волоске. На то-о-оненьком таком и совсем непрочном волосочке.

– Что же вы натворили, мои золотые? Десять лет служили верой и правдой, и вдруг вот так запросто подвели свою хозяйку под монастырь, – прошептала девушка и горько заплакала, напрочь забыв, что только что сама себе приказала не паниковать и больше не лить слезы, от которых все равно никакого толку.

– Он же еще назвал мой журнал. Почему он его назвал? – между всхлипами бормотала девушка. – Или мне это только показалось? Нет, точно назвал! Господи, какая глупая, совершенно дурацкая ошибка! Мне совсем не хочется умирать из-за какой-то случайной ошибки, – с новой силой брызнула слезами Наташа.

Она бы продолжала жалеть себя и реветь белугой и даль-

ше, если бы не звонок в дверь, которого она испугалась так сильно, что слезы в одну секунду просохли. Наташа вскочила с кресла, замерла, как вкопанная, а потом крадучись, на цыпочках, пошла в прихожую.

«Вдруг это уже бандиты пришли по мою душу?» – с ужасом подумала она, но, несмотря на свой страх, продолжала тихонько, бесшумно продвигаться к двери. Ноги дрожали, подгибались колени, во рту у нее моментально пересохло, и казалось, что язык увеличился в размерах раз в десять. По минутно останавливаясь, Наташа прислушивалась, надеясь услышать хоть что-нибудь из-за двери. Звонок с четкой периодичностью начинал надрываться снова, отчего по всему ее телу забегали мурашки. Девушка наконец добралась до двери, осторожно заглянула в глазок и облегченно вздохнула, когда увидела свою подругу Машу. Наташа быстро открыла дверь и впустила ее.

– За тобой никто не следил? – зашептала она, дико вращая испуганными глазами.

Маша удивленно оглянулась по сторонам и пожала плечами.

– Нет вроде. А кто за мной должен был следить? – тоже шепотом спросила она.

– Ну, мало ли? – неопределенно помахав в воздухе рукой, ответила Наталья. На всякий случай она осторожно высунулась из-за двери и осмотрела лестничную площадку. Не заметив ничего подозрительного, девушка захлопнула дверь и

снова закрылась на все замки, имеющиеся в наличии.

Маша была самой близкой подругой Наташи с ранней юности. А подружились они так...

У Верочки, лучшей подруги Наташи, с которой она сидела за одной партой с первого класса, был день рождения. Ей исполнялось пятнадцать лет, и она решила отметить такую знаменательную дату с особой пышностью. Вера пригласила девчонок и ребят из своего класса, среди которых был и предмет ее первой любви, Славка Колесников. Верочка предупредила своих одноклассников, что они могут приводить своих друзей и подруг. И каковы же были ее удивление и досада, когда тот самый Витька Колесников приперся к ней на праздник с какой-то девицей. Она была не только не из их класса, а даже из другой школы. Естественно, Верочка устроила страшный скандал и вцепилась наглой девчонке в волосы. Наташа бросилась их разнимать, в результате чего ходила потом целую неделю с ярким фингалом под глазом. Вот так она и познакомились со своей будущей самой лучшей подругой Машкой Страстной. Когда с того дня уже прошло месяца два и страсти улеглись, Верочка с Наташей случайно увидели Машу, которая маячила у подъезда Веры. Она подбежала к девочкам и, возбужденно жестикулируя, рассказала, что Витька Колесников переключился на одну смазливую мордашку из соседнего дома. Девчонки, недолго думая, подкараулили малолетнего ловеласа у него во дворе и втроем отделали по первое число. Маша с Верой потом очень часто

вспоминали об этом и громко хохотали.

Девушки крепко подружились и никогда не предавали друг друга.

– Что с тобой, Наташ? – с удивлением наблюдая за подругой, спросила Маша, стоя в ее прихожей. – И куда пропало твое лицо с его привычного места? – добавила она, взметнув брови.

– Скоро проявится, – буркнула Наташа. – Если, конечно, успеет, – хмуро добавила она.

– Ты можешь объяснить все по-человечески, а не шарады мне загадывать? – разозлилась Маша. – Я приехала по твоей просьбе, между прочим!

– Да не кипятись ты, пошли в комнату, я тебе сейчас все расскажу, да и покажу заодно. Ой, Машка, в какую же я страшную историю попала, нарочно не придумаешь! – закатила Наташа глаза под лоб. – Что мне теперь делать – понятия не имею.

Подруги прошли в комнату, и Маша замерла в дверях. Ее взгляд был прикован к пистолету, который лежал на столе рядом с кейсом.

– Значит, ты все-таки не шутила? – очень серьезно подытожила она. – Признаться, я до последнего момента надеялась на это.

– С ума ты, что ли, сошла, Машка? – возмутилась Наташа. – Кто же такими вещами шутит? Мне не пятнадцать лет,

чтобы так прикалываться. Те времена давно прошли, когда мы друг другу «сюрпризы» подкидывали.

Маша подошла к столу, взяла в руки пистолет с глушителем и, повертев его в руках, осторожно положила на место. Лицо у нее было сосредоточенное и напряженное.

– Смотри, что здесь еще есть, – сказала подруге Наташа и вытащила из пухлого конверта пачку денег.

– Вот это да! – восхищенно выдохнула Мария. – Сколько здесь?

– Не знаю, не считала, мне сейчас не до этого, – пожала Наташа плечами и вытерла мокрые от невысохших слез щеки. – Но навскидку, думаю, тысяч тридцать-тридцать пять.

– А давай посчитаем, чтобы точно знать, – предложила Маша, и глаза ее возбужденно заблестели. – Никогда такой большой суммы в руках не держала. Вернее, держать-то держала. Только они государственные были или отцовские. А здесь!..

– Слушай, подруга, я всегда предполагала, что ты дура, но не думала, что настолько! Мне сейчас не деньги считать нужно, а думать, как выкрутиться из этого дерьма, по-возможности, живой и здоровой, – вызверилась на подругу Наташа. Ее красный от слез нос от возмущения покраснел еще больше.

– Почему это я дура? – обиженно засопела Мария. – Одно, между прочим, другому не мешает. Могли бы считать и думать заодно. Ладно, извини, не хочешь как хочешь, – махну-

ла она рукой, увидев, каким взглядом смотрит на нее подружка. – Давай, рассказывай все по порядку и с подробностями, а уж потом будем думать, что к чему.

Девушки устроились в креслах поудобнее, и Наташа начала свой рассказ – с того самого момента, когда ей сначала прислал факс, а потом позвонил сам господин Трушин и попросил, чтобы она написала для него статью на правах рекламы, вернее, антирекламы, и разместила ее в своем журнале на первом развороте.

– Я бы ни за что не согласилась, если бы не сумма, которую он мне пообещал за это, – оправдываясь, проговорила Наташа. – Теперь вот думаю сама про себя: «Бог шельму метит». Не погналась бы за большим рублем, не согласилась бы, не поехала бы с ним встречаться – и ничего бы такого не случилось, – горестно вздохнула она.

– Ты не отвлекайся, я тебе не поп, чтобы передо мной исповедаться. Потом будешь грехи замаливать, – перебила ее Маша. – Рассказывай, что дальше произошло.

Наташа начала рассказывать дальше со всеми подробностями, стараясь не упустить ничего.

– Мне кажется, что вопрос о времени и ответ, что у меня остановились часы, были условным знаком, – проговорила Наташа. – Я теперь даже не знаю, что делать. Да, еще он, тот бородатый, кажется, назвал мой журнал.

– Кажется – или точно назвал? – спросила Мария.

– Черт его знает! – пожала Наташа плечами. – Журнал

на столе лежал. Может, он просто вслух прочитал название, и все? Не могу точно утверждать. Я в это время в зеркало смотрелась, прыщик на носу увидела. Ай, в общем, где тонко, там и рвется, все одно к одному! Как будто все нарочно подстроено, – махнула она рукой. – Не могу я точно вспомнить про журнал, то ли спросил, то ли название прочитал, кто его знает? – снова повторила Наташа.

– Ладно, это не столь важно. Дай-ка мне посмотреть, что на этих листах написано, – попросила Маша.

– На, смотри, – вздохнула девушка и протянула подруге подробное досье на Савинского.

Та пробежалась по нему глазами и выдала свое резюме:

– Ты совершенно права, Наташка, тебя приняли за киллера, вернее, за киллершу. Ой, слушай, выходит, что этого парня баба должна убить? – встрепелась она.

– Да-а, подруга, ничего не скажешь, – тяжело вздохнула Наташа и с жалостью посмотрела на Марию. – Быстро же ты соображаешь. Я что, настолько плохо выгляжу, что меня можно было принять за мужика? Естественно, эта киллерша-женщина, иначе курьер не подошел бы ко мне. Что тут понимать-то?

– Значит, ты на нее здорово похожа, – пришла к выводу Мария.

– Что?! – подпрыгнула Наталья. – Ты хочешь сказать, что я похожа на убийцу? – возмущенно спросила она.

– А еще на меня говоришь, что я плохо соображаю, – с

сарказмом заметила Маша и насмешливо посмотрела на подругу. – Сама посуди: пароль паролем, а ты еще должна быть похожа на ту киллершу, чтобы курьер подошел именно к тебе!

– Ты так думаешь? – упавшим голосом спросила Наташа и скусила лицо в плачущей гримасе. – Только этого мне и не хватало! – взвыла она и сердито стукнула кулачком о подлокотник кресла.

– Наташ, ты потом повозмущаешься и поплачешь вволю, а сейчас давай подумаем, с чего начнем, – сказала Маша и строго посмотрела на подругу. – В такой ситуации не сопли нужно распускать, а думать... очень хорошо думать. Итак, с чего начнем? – по-деловому спросила она.

– Что начнем? – не поняла Наташа, занятая тем, что краем футболки вытирала слезы.

– Ну как что? Ты же сама только что мне говорила, что нужно думать, как тебе из этого дерьма выкрутиться, – объяснила Маша. – По возможности – живой, – осторожно добавила она.

Наташа посмотрела на подругу совершенно дикими глазами и, сморщив лицо, снова заплакала.

– Маш, скажи, что ты мне сейчас снишься и что вообще я еще не просыпалась с позапрошлого воскресенья, – всхлипнула она.

– Я бы с удовольствием, но не могу тебя порадовать, подруга, – развела девушка руками. – Ты, к сожалению, не

спишь, сегодня не воскресенье, а вторник, и на твоём столе лежит пистолет, из которого ты должна застрелить вот этого парня, – безжалостно проговорила Маша и сунула фотографию Савинского под распухший Наташин нос.

Наташа сердито оттолкнула руку подруги и вихрем вылетела из кресла. Она схватила со стола мобильный телефон, по которому с ней связался «номер первый», как он сам себя представил.

– Что ты собираешься делать? – насторожилась Мария.

– Я собираюсь позвонить и послать всех этих «крестных пап» к дьяволу, к черту, к той самой матери и еще не знаю куда! Я прямо сейчас отнесу кейс в то проклятое кафе, где мне его подсунули. А этим мафиози скажу, что я передумала, что я расторгаю наш договор и возвращаю их гонорар полностью! Пусть они ищут кого-то другого, а я уйду в отпуск, уезжаю на необитаемый остров, улетаю на Луну и, вообще, отправляюсь в гости к чертовой бабушке, уф, – с шумом выдохнула Наташа и, воинственно посмотрев на подругу, уже собралась нажать на трубке кнопку «один».

– Стой! – закричала Маша и, выскочив из кресла с завидной прытью, выхватила из рук подруги телефон. – Ты что, совсем уже – больная на всю голову? – покрутила она пальцем у виска. – Никогда детективов не читала? Или по телевизору не смотрела?

– При чем здесь телевизор? – недоуменно посмотрев на подругу, растерянно спросила Наташа.

– При том! Если киллер соглашается сделать работу, он уже никогда не отказывается от нее. Он доводит дело до конца, независимо ни от чего. Даже в том случае, если заказчик отменяет свой заказ!

– Почему? – вытаращила глаза Наташа.

– Откуда я знаю, почему? Положено так, наверное, – пожала Мария плечами. – Во всяком случае, я точно где-то об этом читала, и лучше такой ошибки тебе не делать... на всякий пожарный случай. Слушай, Наташка, успокойся и не переживай. Ну, подумай хорошенько, что тебе может угрожать?

– Как это что? Сама, что ли, не понимаешь? – нахмурилась Наташа.

– Я-то как раз понимаю, поэтому и говорю, что тебе бояться совершенно нечего, – начала успокаивать подругу Маша. – Они же не знают, где ты живешь? Не знают. Они же не знают, где ты работаешь? Не знают. Чего тебе бояться-то? – снова повторила она. – Выбрось все это из головы и забудь, как страшный сон.

– Ты так думаешь? – с надеждой спросила Наташа.

– А здесь и думать нечего. В Москве немерено народу живет, здесь затеряться проще пареной репы. Ну, погорюют твои бандиты о потерянных деньгах, ну позлятся немного, на свою же задницу и сядут. Где им тебя искать-то?

– Ой, Машка, а ведь ты права, – повеселела девушка. – Как мне самой-то это в голову не пришло? Они же действи-

тельно ничего про меня не знают. Ха-ха, пусть теперь ищут ветра в поле, – и Наташа радостно закружилась по комнате, но вдруг резко остановилась и посмотрела на подругу испуганными глазами. – Слушай, Маш, а как же этот мужчина? – тихо спросила она.

– Какой мужчина? – растерянно поинтересовалась Мария.

Ее горящий взгляд был прикован к пухлому конверту, в котором лежали доллары.

– Андрей Савинский, ну, тот, которого заказали.

– А ты-то теперь здесь при чем? – пожав плечами, безразличным голосом спросила Мария.

– Что значит – при чем? – округлила Наташа глаза. – Я же должна его предупредить! Сказать, что его хотят убить. Когда бандиты сообразят, что ошиблись, они наймут кого-нибудь другого. И тот, другой, обязательно убьет человека. Ой, что я говорю-то? Им и нанимать никого не нужно, та самая женщина его и убьет.

– Да тебе-то какая забота? Их, этих олигархов, каждый день убивают, всех не предупредишь, – вновь равнодушно пожимая плечами, ответила Маша. Она небольшими шажками приближалась к столу, не отрывая взгляда от конверта с американскими деньгами. Наконец, не выдержав, она взмолилась: – Наташ, очень тебя прошу, ну дай мне посчитать, сколько там денег лежит!

– Машка, ты что, ненормальная совсем? Здесь, можно сказать, вопрос жизни и смерти ребром стоит, а ты все

про деньги, – возмутилась Наташа. Потом, увидев умоляющий взгляд подруги, чертыхнувшись, обреченно махнула рукой. – Да считай, черт с тобой. Видно, горбатого могила исправит.

Дело в том, что Маша училась в институте на экономическом факультете, на отделении «банковское дело». Их группа дважды была на практике, на монетном дворе. Что уж там произошло с ее мозгами, неизвестно, но с тех пор Маша, как только видела деньги, пыталась их посчитать. Это была не жадность, не чрезмерная алчность, а что-то совсем другое, но что именно – Мария и сама не могла толком объяснить. В свой кошелек она могла залезать по нескольку раз за день и пересчитывать наличность. Наташа очень хорошо знала, что в те минуты, когда Маша страшно злится, ей стоит подсунуть хотя бы небольшую сумму денег, и она сразу же приходит в нормальное расположение духа, как только пересчитывает их. В этом был свой плюс, но минусов было намного больше. Когда Наташе приходилось идти с подругой в магазин, она категорически не позволяла приближаться той к кассам. Глаза у Маши моментально загорались фанатичным огнем, и возникало впечатление, что, не будь Натальи рядом, девушка бы кинулась на кассиршу, умоляя дать ей посчитать выручку. Неоднократно Наташа предлагала Маше сходить к психологу, но та отказывалась, говоря, что никакой болезни в своем пристрастии она не наблюдает.

– Не морочь мне, пожалуйста, голову. Ты хоть думай, что

говоришь. Психолог пришел к психологу на прием, умора, да и только, – смеялась она.

– А кто тебя заставляет говорить, что ты психолог? Скажешь, что ты обыкновенная домохозяйка. И потом, ты пока еще никакой не психолог, ты учишься на психолога, и второй диплом получишь только через год, – не уступала подруге Наташа.

– Это не имеет значения, диплом – всего лишь приложение к таланту. Я до сих пор жалею, что столько лет угробила на экономику, все равно по специальности никогда работать не буду. Мое истинное предназначение – помогать людям разобраться со своими проблемами, – стояла на своем Мария. – И это у меня получается очень даже хорошо.

– Со своей проблемой сначала разберись, счетовод ты наш, – смеялась над подругой Наташа.

– Да отстань ты от меня ради бога, Наташка. Я совершенно не считаю это своей проблемой, скорее, это хобби, – фыркала на подругу Мария. – Кто-то собирает марки со спичечными коробками, а я деньги считаю, меня это успокаивает. Не нахожу в этом ничего криминального. Вот если бы я еще их и копить умела, было бы совсем хорошо, – смеялась она.

Как только Наташа дала «добро» на подсчет внушительной пачки долларов, Маша бросилась к столу, как путник, только что вышедший из пустыни, кидается к воде. Она схватила пачку и, положив ее на стол, начала вдохновенно укладывать купюры в ровную стопочку. Наташа усмехнулась и за-

катила глаза под лоб, глядя на подругу. Та с завидным энтузиазмом предалась подсчету зеленых банкнот и моментально забыла обо всем остальном.

– Сорок тысяч, – с восхищением выдала она итог, как только последняя купюра побывала в ее руках. – Вот это, я понимаю, гонорар! В киллеры, что ли, податься?

Наташа посмотрела на подругу насмешливым взглядом и снова закатила глаза под лоб.

– Какая же ты балаболка, – вздохнула она. – Не язык у тебя, а помело.

– У тебя не лучше, – парировала Маша. – Давай теперь говори все, что хотела, у меня прекрасное настроение, и я тебя внимательно слушаю.

– А что говорить-то? Нужно что-то делать. Нужно как-то предупредить этого Андрея Савинского, рассказать ему, что на него готовится покушение, – высказала свое мнение Наташа и нервно зашагала по комнате. – Я считаю, что мы не имеем права молчать, это будет нечестно. Слушай, Машка, – вдруг резко остановилась она. – Что я, дура, голову ломаю? Пойдем сейчас в милицию и все там расскажем. Отдадим этот телефон, который мне дали для связи, и они быстренько эту банду вычислят.

– Деньги тоже отдашь? – осторожно спросила Мария.

– А как же? Конечно, отдам, это же улика.

– Только через мой труп, – решительно сказала Маша и встала у стола, загораживая своим телом внушительную

стопку дензнаков.

– Маш, ты чего? – не поняла Наташа и, нахмурившись, уставилась на подругу.

– А ничего! Знаю я все про эту милицию. Ты им деньги отдашь, они их быстренько «приватизируют», а на твоего Савинского наплюют и думать о нем забудут.

– Не говори глупости, – топнула Наташа ногой. – Неужели ты думаешь, что в милиции упустят такую возможность – обезвредить преступную группировку?

– Вот, вот, ты правильно выразилась, именно группировку, – интенсивно закивала Маша головой. – Простые бандиты никогда в жизни таких денег не заплатят за убийство. Как я поняла, этот Савинский – крутой парень, раз за его голову такие бабки и отваливают. И заметь, это наверняка всего лишь аванс. Как правило, вторую половину платят, только когда работа добросовестно выполнена. А теперь пораскинь своими куриными мозгами, моя дорогая. Что такое милиция, когда в деле такие «серьезные» люди замешаны? Тебя в одну секунду вычислят и голову оторвут!

– Это почему?

– Это потому. Ты прямо как будто не в России живешь, а в благополучной Швейцарии, – фыркнула Маша. – Объясняю один раз, для таких тупых и бестолковых, как ты. Если это группировка, а это так и есть, поверь мне на слово, я прекрасно изучила криминальный мир по книгам... Так вот, если это группировка, значит, у них обязательно есть свой

человек в органах. Как только ты туда явишься с таким вот заявлением, из тебя не только душу, но и печенку с почками вытрясут. Всю твою подноготную, естественно, занесут в базу данных, и тогда, моя милая подружка, я ручаюсь: ты не проживешь даже одни сутки, – «обрадовала» подругу Маша.

– Ты так думаешь? – пролепетала Наташа и посмотрела на Марию глазами, полными слез.

– Нет, не думаю, я в этом уверена так же хорошо, как и в том, что я родилась зимой, а не летом, – безжалостно подтвердила Маша.

– А что же теперь делать?

– Забыть, – беспечно пожав плечами, посоветовала Маша.

– Кого забыть? – не поняла Наталья.

– Господи, Натали, ты тупеешь прямо на моих изумленных глазах! Я же про поход в милицию говорю. Забудь о том, чтобы туда идти и делать какие-либо заявления. Я, конечно, не хочу сказать, что у нас в органах нет нормальных, хороших людей, это было бы несправедливо. Но уж что там очень много нехороших – в этом факте можно не сомневаться. Об этом много пишут и говорят, и ничего здесь не поделаешь. Ты вспомни, сколько за последнее десятилетие произошло заказных убийств разных там олигархов, депутатов и бизнесменов! А теперь вспомни, сколько нашли тех, кто это сделал? Ты можешь мне назвать хоть одно громкое убийство, которое раскрыли бы? Вот и я не могу, – развела Маша руками.

– Ну, хорошо, здесь я, пожалуй, с тобой соглашусь, – неуверенно сказала Наташа. – В милицию, действительно, пока идти не стоит. Но от мысли, что Андрея Савинского я обязана предупредить, я отказываться не собираюсь.

– А это на здоровье, – пожала Мария плечами. – Прежде, кто тебе мешает?

– Но как?

– Понятия не имею.

– Машка, я тебя сейчас придушу! До чего же ты равнодушная особа, – возмутилась Наташа. – Я тебя попросила приехать, чтобы ты помогла мне разобраться, а ты... а ты...

– Я прочитала «резюме» на твоего Савинского... – не обращая внимания на истерику подруги, совершенно спокойно начала говорить Мария. – Он из дома выходит все время в одно и то же время. Тыфу ты, черт, я с тобой тоже скоро отупею. «Все время в одно и то же время», надо же так за-рапортоваться, – сплюнула девушка. – Я хочу сказать, что из дома твой Савинский выходит ровно в восемь тридцать, и так каждый день, за некоторыми исключениями, выходные, праздники или внезапная болезнь, например.

– И что это нам дает, он же всегда с охраной? Его охраняют, как Алмазный фонд России, сама же только что про это читала, – развела Наташа руками. – Нам даже на пушечный выстрел не дадут к нему приблизиться. Я тоже об этом думала, но так ничего и не надумала.

– Тогда ему нужно позвонить, телефон в его офисе есть, –

продолжала развивать свои идеи Маша. – Ну, на крайний случай, написать письмо. Плохо, что здесь нет номера его мобильного. Тут написано, что он меняет номера чуть ли не каждую неделю, поэтому проследить последний номер нет никакой возможности. Тогда можно остановиться на письме.

– Пока это письмо дойдет, его уже пристрелят, – снова возразила Наташа.

– Тебе дали на изучение и разработку программы две недели, ты сама мне сказала. А почему ты думаешь, что другому киллеру их не дадут? – не сдалась Мария.

– Стоит бандитам только понять, что я – совсем не та, за которую они меня приняли, они наверняка поторопятся. Я, конечно, не уверена в этом, мне просто так кажется, – высказала свою мысль Наташа, нервно потирая руку об руку. – И они это уже наверняка поняли, я имею в виду, свою ошибку, – добавила она. – Нужно срочно что-то придумать, иначе моя нервная система не выдержит такого перенапряжения.

– Плохо, что в этом списке нет адреса его электронной почты, – задумчиво произнесла Маша, по-прежнему не обращая внимания на нервозность подруги. – Можно было бы вообще все сделать безболезненно. Предупреждение послали бы, а уж там пусть сам решает, как поступить. Мы бы свой гражданский долг выполнили и, главное, сами бы не засветились. Может, попробуем ему в офис позвонить?

– Я боюсь, – откровенно призналась Наташа.

– Никогда не слышала, чтобы по телефонным проводам

кого-то покусали, – усмехнулась Мария и смешно сморщила носик. – Ты как пуганая ворона.

– Нечего смеяться, – возмутилась Наташа. – Я бы посмотрела на тебя, если бы ты оказалась на моем месте!

– Слава богу, мне и на своем месте неплохо. И я никогда бы не оказалась на твоём, я не такая безалаберная, как ты, – сердито высказалась Мария.

– Скажите, пожалуйста, какие мы самоуверенные! Не считай себя такой умной, на моем месте могла, то есть мог бы оказаться любой человек, – возмутилась Наташа.

– Только не я.

– Это почему?

– Потому что я бы никогда так запросто не отпустила бородатого курьера, который впарил тебе этот кейс. Я бы его сначала проверила, а потом уж – «Гуляй, Вася, от рубля и выше». В общем, надеюсь, ты меня поняла, – с превосходством глядя на подругу, высказалась Маша.

– Маша, ну сколько можно объяснять? – простонала Наталья. – Я подумала, что его прислал тот самый заказчик, Трушин Илья Дмитриевич, с которым я должна была встретиться в этом кафе. Это чудовищное стечение обстоятельств, и здесь совсем нет моей вины. Я же себе не враг? Я его русским языком спросила: «Вы заказчик?» А он мне ответил, что он – курьер, доверенное лицо заказчика. Ну, я и подумала, что в кейсе лежат данные, по которым я и должна буду написать статью. Он же мне сказал, что все инструкции

я найду в кейсе.

– Нашла? – с иронией поинтересовалась Маша. – Вот и действуй теперь согласно инструкциям, – фыркнула она и кивнула на пистолет, который лежал на столе.

– Сейчас я тебя убью, – прошипела Наташа. – Долго ты еще будешь издеваться надо мной? А еще подругой называешься! Как тебе не стыдно, Машка, неужели не видишь, как мне плохо сейчас? Может, мне и жить-то осталось всего ничего, а ты... – И девушка снова всхлипнула.

– Ладно уж, не реви, а то скоро нос отвалится, вон какой красный. Больше не буду ничего такого говорить, придется мне тебя пожалеть, – снисходительно пообещала Мария и, вытащив носовой платок из кармана брючек, подала его подруге. – На, утрись и прекрати реветь, слезами горю не поможешь. Я думаю, что действительно стоит предупредить твоего Савинского, и пусть он тогда за это обеспечивает и твою безопасность. Мало ли какими возможностями располагают бандиты? Вдруг они и правда смогут тебя найти каким-нибудь невероятным способом? Я уже ничему в нашей жизни не удивляюсь, – вздохнула она. – Где там номер телефона этого Андрея Юрьевича? Чтоб ему пусто было, – сплюнула Маша. – Сейчас попробую позвонить в его офис, – вздохнула она и, схватив из вазы краснобокое яблоко, со смачным хрустом вгрызлась в него зубами.

3

– Что значит – не пришел? – недоуменно спросил мужской голос. – Он отзвонился мне буквально час назад и сказал, что все передал адресату, то есть вам.

– Я не знаю, кому он там все передал, только мне пришлось просидеть и прождать его в этом кафе целый час. Имейте в виду, что мое время – это деньги, и я не привыкла тратить его попусту. Ваш курьер так и не появился, поэтому я и звоню, – резко проговорила женщина в трубку. – Если вы решили отменить заказ, то нужно было сказать мне об этом заранее. Я не собираюсь терпеть подобного неуважения! Теперь мой гонорар возрастает вдвое, иначе можете искать другого исполнителя. Хотите, платите сами, хотите, передайте мои слова вашему клиенту. Мы работаем вместе уже два года, и я не ожидала от вас такой неорганизованности, – с раздражением высказывалась она.

– Я не понимаю, в чем дело, – пробормотал мужчина. – Свяжитесь со мной через десять минут, я постараюсь все выяснить.

– О'кей, я позвоню через десять минут, – согласилась женщина и отключилась.

– Что бы это могло значить? – хмуро проговорил мужчина и начал торопливо набирать нужный ему номер телефона. Как только его соединили, он заорал в трубку, как оглашен-

ный: – Что, черт возьми, происходит?! Почему мне звонит «Дама Икс» и говорит, что ничего от тебя не получала?

– Как это – не получала? Я лично вручил ей кейс, – растерянно проговорил курьер. – Что за неуместные шутки?

– Я тебе сейчас такие шутки устрою, что мало не покажется! – взревел мужчина. – Ты что это, козлиная морда, на бабки меня кинуть решил?

– Да что вы такое говорите? Я?! Вас на бабки? Говорю же, что я все передал той бабе! Чем хотите могу поклясться, – заверял хозяина курьер, от волнения покрывшись испариной.

– А почему же она мне звонит и говорит, что так и не дождалась тебя? Что происходит? – не сбавляя тона, орал не своим голосом мужчина.

– Может, это она решила вас на бабки кинуть, вот и придумала сказку? Я вам честное слово даю, что лично отдал кейс ей в руки! Вы же меня не первый год знаете, я вам верой и правдой... Зачем мне это нужно? Сорок тысяч – не настолько большие деньги, чтобы ради них терять доверие и уважение такого человека, как вы, да еще срывать заказ. Здесь что-то не так, уверяю вас, – взволнованно сыпал словами курьер, обливаясь потом.

– Что ты подразумеваешь под этим «не так»? – моментально насторожился его собеседник.

– Вроде я ничего не перепутал, – между тем продолжал говорить тот. – За столиком у окна сидела женщина со свет-

лыми волосами, заколотыми вверх. Когда я подошел и спросил у нее, который час, она, как и было положено, ответила, что у нее остановились часы. Я тихо спросил: «Дама Икс?» – и она подтвердила.

– А что было потом? – раздраженно спросил мужчина.

– Она повернулась и спросила у меня: «Вы, наверное, заказчик?» Меня, конечно, удивил этот вопрос, но я вида не подал и ответил, что я всего лишь курьер, но лицо доверенное. Отдал ей кейс и быстро удалился. Вот, собственно, и все. Не понимаю, почему она говорит, что не дождалась меня, это неправда, я все сде...

– Ну, ты и муд, – охнул мужчина на другом конце провода, перебив курьера на полуслове.

– Это почему? – искренне удивился тот.

– Тебе нужно было ноги делать вместе с кейсом, как ты только услышал вопрос про заказчика, идиот! Твою мать, что же теперь делать? – простонал мужчина.

– А что случилось-то? Я что-то сделал не так? – изумился курьер. – Но этого не может быть, все же сошлось. Я не понимаю...

– Так, хватит демагогию разводить, потом будешь понимать или не понимать, сейчас на это времени нет. Быстро ко мне, одна нога там, другая – уже в моем кабинете, – рявкнула трубка грозным голосом, и тут же запищали короткие гудки.

Курьер недоуменно пожал плечами и направился к дверям. Он начал прокручивать в голове все моменты, которые

сопровождались передачей кейса той светловолосой девице.

– Черт возьми, ведь буквально все сошлось, – бормотал он. – И возраст, и волосы, и про часы она верно ответила, и про Даму Икс подтвердила. Еще и про шефа моего начала болтать, заказчиком его называла. Ведь правильно же все? Неужели я что-то напутал? Нет, такого не может быть, я действовал строго по инструкции. Наверняка это она сама темнит. Пусть мне шеф только разрешит с ней встретиться и поговорить с глазу на глаз, я ее быстро на чистую воду выведу. Вон, шеф уже и так подумал, что это я решил его на бабло кинуть. Да разве ж я когда-нибудь смог бы так сделать? Так поступить со своим благодетелем? Да никогда в жизни! Попадись ты мне только на глаза, стерва длинноногая! Я тебе быстро их обломаю, будешь на инвалидной коляске передвигаться, – рвал и метал курьер, торопливо идя к своей машине.

Собеседник курьера, после того как бросил трубку, тяжело опустился в кресло и прикрыл глаза.

– Стопроцентная подстава, – прошептал он. – Кто же это, интересно? Менты? Если так, тогда выходит, что все мои телефоны на прослушке? Нет, такого не может быть, меня бы сразу же предупредили. Тогда кто еще это мог быть? Откуда баба узнала условный пароль? Почему причесалась так, как должна была быть причесана Дама Икс? Почему на пароль ответила верно? Она явно ждала курьера! Тогда почему она не побоялась столкнуться в кафе с настоящей Дамой Икс?

Ничего не понимаю, – пробормотал мужчина. – Неужели в моей команде завелся «крот»? Разорву, как Тузик грелку, как только узнаю, кто это такой!

Его размышления прервал телефонный звонок: снова звонила Дама Икс.

– Что вы можете мне сказать в свое оправдание? – резко поинтересовалась она.

– Я не собираюсь перед вами оправдываться, – огрызнулся мужчина. – Вы лучше сами ответьте мне на вопрос. Вы вовремя приехали на встречу?

– У нас была договоренность плюс-минус тридцать минут, и я уложилась в регламент, – холодно ответила женщина.

– Выходит, что, кроме вас, еще кое-кто в него уложился, – проворчал посредник и в сердцах сплюнул.

– Что значит – еще кое-кто? – настороженно поинтересовалась Дама.

– Скажите, когда вы приехали в это кафе, ничего подозрительного не заметили? – проигнорировав ее вопрос, спросил мужчина.

– Нет, ничего такого подозрительного мною замечено не было. Если не считать, конечно, того, что какая-то ненормальная девица чуть не сбила меня с ног в дверях, – ответила Дама.

– Что за девица? – насторожился собеседник женщины.

– Не стоит внимания, – отмахнулась та. – Давайте говорить по существу, – резко добавила она.

– Я именно по существу и говорю, – прорычал мужчина. – Припомните, что за девица! Мой курьер отдал кейс какой-то девке, похожей на вас. И пароль она воспроизвела в точности! Вы понимаете, что это может означать!

На другом конце провода повисла зловещая пауза. Немного погодя Дама прошипела в трубку:

– Забудьте про меня и больше не пытайтесь со мной связаться! Я не привыкла работать с идиотами, – и тут же отключилась.

– Чтоб ты провалилась, стерва, – сплюнул посредник, посылая столь лестное пожелание то ли своей собеседнице, то ли неизвестной девке, непонятно откуда взявшейся в кафе и так нагло умыкнувшей их кейс.

– Так, еще не все потеряно, – сам себя начал успокаивать мужчина. – У нее, у девки этой, наш мобильный телефон. Координатор должен связываться с ней каждый день в одно и тоже время. Нужно будет подключить все ресурсы, чтобы вычислить местоположение аппарата, и тогда – она у нас в руках! Пока нужно будет вести себя как ни в чем не бывало и ни в коем случае не показать ей, что мы знаем о подмене. Координатор мне тоже отзвонился и сказал, что в положенное время выходил на связь с исполнителем. По его словам, девица вела себя совершенно спокойно. Если бы получилась какая-то ошибка с нашей стороны, это сразу же проявилось бы. А так – девка ничего не сказала о том, что мы ее с кем-то спутали, и внимательно выслушала координатора. И что же

это значит? Это значит, что она неслучайно оказалась в том кафе! Это значит, что мои планы относительно Савинского известны теперь еще кому-то. Но кому? – задумчиво и нервно бормотал мужчина себе под нос. – Это нужно выяснить. И чем быстрее мы это сделаем, тем лучше для нас, иначе...

* * *

– Алло, могу я попросить к телефону Савинского Андрея... э-э... Юрьевича? – проговорила Мария в трубку, как только номера соединились.

– Кто его спрашивает? – задали ей вопрос бесстрастным женским голосом, похоже, это была непробиваемая секретарша. – Представьтесь, пожалуйста.

– Мое имя ни о чем вам не скажет, да и вашему шефу тоже. Но я уверяю вас, что для него очень важно поговорить со мной. Вы даже не представляете, насколько важно, – как можно увереннее ответила Маша.

Она перевела свой взгляд на притихшую Наташу и сморщила носик, давая ей понять, что, похоже, нарвалась на «цербера».

– По какому вопросу вам понадобился Андрей Юрьевич? – не сдалась секретарша.

– По личному.

– По личным вопросам Андрей Юрьевич принимает по четвергам, по предварительной записи, – стояла насмерть

секретарша. – Но хочу предупредить заранее, что это относится только к сотрудникам нашего холдинга. Если вы человек посторонний, то не думаю, что он сможет вас принять, – холодно добавила она.

– И что же мне прикажете делать, если мне необходимо встретиться с вашим шефом и поговорить? – настойчиво продолжала допытываться Маша.

– Понятия не имею, – равнодушно ответила секретарша.

– Да поймите вы, наконец, – не выдержала Маша и повысила голос почти до крика. – Этот разговор очень важен для вашего шефа! Я имею кое-какую информацию, которая явно заинтересует его!

– Любую информацию вы можете послать в аналитический отдел нашего холдинга, и уверяю вас, что она не останется без внимания. Там посмотрят и решат, насколько она важна для Андрея Юрьевича. Запишите номер их факса и адрес электронной почты, – не собиралась уступать секретарша.

– Скажите, а вы не можете мне подсказать адрес личной электронной почты Савинского? – со слабой надеждой на удачу поинтересовалась Маша.

– К сожалению, подобную информацию мы не распространяем.

– Как же он вообще с людьми-то общается, шеф ваш неприступный? – с иронией поинтересовалась Мария, уже закипая от негодования, как чайник на плите.

– Ему приходится общаться с очень большим количеством людей, но только с теми, с кем он считает нужным. Для остальных существуют заместители и аналитический отдел, – ответила секретарша железобетонным голосом.

– Ладно, я чувствую, что с вами, непробиваемая мадам, каши не сварить! Уверю вас, что как только Андрей Юрьевич узнает, какую информацию вы не позволили мне до него донести, ваше пребывание на том рабочем месте, на котором вы сейчас находитесь, сократится до двадцати четырех часов! А потом вы получите ощутимый пинок под зад коленом и будете лететь на максимальной скорости до биржи труда, – злорадно высказалась Мария и сердито шмякнула телефонную трубку на базу. – Черт возьми, не секретарша, а дракон! – сплюнула девушка.

– Она-то здесь при чем? – нахмурила брови Наташа. – У нее имеются инструкции определенного характера, вот она их и придерживается. У меня редакция малюсенькая, и то моя Лидочка ни за что не соединит клиента со мной, пока не выведает: кто это такой, по какому вопросу, ну, и все такое прочее. Знаешь, сколько дебильных звонков бывает? Проснись и пой! Савинский – богатый человек, наверняка всяких попрошаек немерено. Ты же читала, что про него в его анкете написано? Савинский меценатством занимается, сейчас это модно, и я уверена, что очень многие, кто понаглее, напропалую пользуются этим. К тому же, вон он какой мачо, – кивнула Наташа головой в сторону фотографии мо-

лодого олигарха. – Его небось бабы своими звонками заму-чили так, что он уже не знает, куда и как от них скрываться. Богат, красив, удачлив, да еще и не женат к тому же!

– Откуда ты знаешь, что не женат? – спросила Мария, а потом сама же себе и ответила: – А, ну да, здесь же все про него написано, – посмотрела она в сторону большого пакета, который содержал всю информацию на заказанного Савинского.

– Что творится на белом свете? Как только у человека появляются деньги, так сразу же проблем наваливается больше, чем денег. Не понимаю, как можно из-за этих вот бумажек человека убить, – показывая на стопку долларов и пожимая плечами, удивлялась Наташа.

– Моя дорогая, ты как будто только сегодня родилась! – всплеснула Маша руками. – Так всегда было, есть и будет. Люди гибли за металл еще до нашей эры. Савинский – олигарх, богатый человек, и ничего нет удивительного в том, что его хотят убить. Видно, кому-то дорогу перешел, – пожала она плечами. – Сейчас это очень даже модная фенька – отстреливать неугодных.

– Мне совершенно без разницы, олигарх он или еще кто-то. Для меня он просто человек, которого хотят убить. Мне важно его предупредить и снять со своей души камень, – высказалась Наташа. – Знать, что человека могут отправить на тот свет с минуты на минуту, и ничего не сделать, чтобы предотвратить это безобразие, мне совесть не позволяет, –

хмуρο добавила она.

– «Если совесть вас не будет грызть, то она умрет с голоду», – хихикнула Маша и выставила обе руки перед собой, как бы защищаясь от подруги, потому что та пошла прямо на нее с грозно сдвинутыми бровями.

– Молчу, молчу, не нужно меня убивать, я все поняла, исправлюсь в ближайшем будущем, – засмеялась она.

– Тебе бы все только шутить, Машка. Неужели тебя бы не мучили угрызения совести, если бы ты знала, что могла спасти человека, но ничего для этого не сделала?

– Трудно сказать, – пожала Мария плечами.

– Самое отвратительное, что я сама не знаю, за что мне в первую очередь браться: то ли Савинского спасать, то ли свой журнал, – чуть не плача, проговорила Наташа. – Мой журнал для меня, естественно, важнее, но здесь же живой человек, моя совесть, и вообще... Скажи мне честно, Маш, как бы ты поступила на моем месте? – вновь спросила она.

– Со своей совестью мне как-то не проходилоcь сталкиваться, она у меня всегда крепко спит, – хмыкнула Мария. – Ну, а если серьезно, Наташ, я бы на твоем месте сейчас засунула бы свою совесть куда подальше и занялась в первую очередь своими делами. Сама сказала, что журнал для тебя важнее всего, а он на грани банкротства. Дела прежде всего, – с нажимом повторила она.

– Дела, дела, – тяжело вздохнула Наташа. – Дела, Машка, как сажа бела. Я и в самом деле уже почти банкрот, и денег

у меня все равно не хватает, чтобы выкрутить ситуацию. Вся надежда была на Трушина, но... здесь наверняка теперь меня ждет полный облом.

– Я от тебя балдею, подруга. У тебя в руках такие бабки появились, а ты говоришь, что тебе денег не хватает, – хлопнула себя руками по бедрам Маша. – Озвереть от твоей тупости можно, – добавила она и вздохнула, показывая этим самым, насколько тяжело разговаривать с бестолковыми людьми.

– Ты это о чем? – не поняла Наташа.

– Посмотри на эту зеленую пачку американской валюты и не дай загнуться своему журналу, – показывая на доллары, которые лежали на столе, дала дельный совет Мария и посмотрела на подругу кристально чистыми глазами.

– Машка, как тебе такая глупость в голову могла прийти? – всплеснула Наташа руками. – Чтобы я эти грязные банкноты пустила в оборот? Да никогда в жизни! Ты только посмотри на них, их же за убийство человека заплатили!

– Подумаешь, – фыркнула Мария. – Деньги не пахнут, между прочим, а ты зато свой журнал спасешь.

– Только не такой ценой, – не сдалась Наташа.

– Скажите, пожалуйста, какие мы белые и пушистые, – прищурилась Мария. – А статью писать, чтобы чью-то фирму угробить антирекламой, это, значит, для тебя цена нормальная?

– Это совсем другое дело. Трушин обещал предоставить

мне документальные данные, что это вовсе не антиреклама, а правдивые сведения. Просто их держат в секрете, а Трушин задумал их обнародовать, – парировала Наташа. – И нечего меня обвинять бог знает в чем. Естественно, я прекрасно понимаю, что все это делается для того, чтобы угробить конкурента, но это уж их дела. Для меня важны правдивые факты, которые я должна была напечатать под видом статьи.

– Ладно, проехали, – махнула Маша рукой, увидев, как занервничала подруга. – Еще не хватало нам с тобой ссориться из-за всякой ерунды. Где-то ты, наверное, права, нужно предупредить этого Савинского, – перескочила она на тему спасения олигарха, чтобы отвлечь Наташу. – Только вот как, я даже и не знаю. А что если тебе попробовать взять у него интервью? Он человек публичный, это будет вполне уместно.

– Маша, я тебя умоляю, – сморщилась Наталья. – Какое, к черту, интервью? Где мне этого Савинского вылавливать? Да и времени на это нет. Завтра в шесть вечера мне уже будут звонить. Что мне делать и что говорить этому номеру первому? Как вообще с ним разговаривать? Сегодня он мне даже рта не дал раскрыть, такое впечатление, что это не человек говорит, а машина. Как посмотрю на этот телефон, так у меня прямо мурашки бегут по коже, – передернулась девушка.

– Да выброси ты этот мобильник на помойку, и все дела, – легко решила проблему Маша. – Нашла, чем голову себе забивать, – беспечно фыркнула она.

– Как это выброси на помойку? – округлила глаза Ната-

ша. – Ты хоть соображаешь, что предлагаешь?

– А что такого сверхъестественного я предложила?

– А как же потом милиция будет искать этих преступников? Это же единственная ниточка, которая связывает с нами!

– А при чем здесь милиция? – не поняла Мария. – Мы же вроде с тобой договорились, что ни в какую милицию ты не пойдешь.

– Да я и не собираюсь никуда идти. С чего ты взяла? Но ведь когда я попытаюсь предупредить Савинского, он же захочет узнать кто, что и почему? Естественно, захочет и сообщить куда положено, вот здесь как раз телефончик и поможет, – объяснила Наташа.

– Каким, интересно, местом он поможет? – хмыкнула Наташа. – Выдаст адрес и имя с фамилией?

– Представь себе, выдаст, – подбоченилась девушка. – Ты что, подруга, разве не знаешь, что все сим-карты по паспортам оформляются?

– Господи, какая же ты темная личность, – в который уже раз вздохнула Мария.

– Что значит – «темная»? Что это ты имеешь в виду? – нахмурилась Наташа.

– Сколько раз я тебе говорила, что нужно не только шоу-бизнесом интересоваться, но и криминальной хроникой. Здесь и ребенку ясно, что паспорт наверняка окажется какой-нибудь левый. Какого-нибудь бомжа-алкоголика.

Неужели ты думаешь, что для такого темного дела, как убийство, заказчик свою собственную трубку презентовал? Держи карман шире! Детективы нужно читать подруга, криминальной хроникой интересоваться, – с нажимом повторила Маша. – А еще журналистом себя величаешь, – с иронией проговорила девушка и покачала головой. – А у тебя одна косметика в голове, которую ты рекламируешь, да сплетни про всяких второсортных «звездочек».

– Мне некогда детективы читать, – огрызнулась Наташа. – Журнал у меня женский, и ничего нет удивительного, что моя голова забита именно косметикой и «звездочками».

– Иногда и другую информацию полезно знать, – не уступила подруге Мария. – Тем более криминальную. Я не понимаю, как это можно не любить детективы читать? – пожала она плечами.

– Мне бы твои заботы, Машка! Ты как будто не знаешь, что я с утра до вечера в редакции, как проклятая, сижу! Того и гляди, журнал закрывать придется. До криминальных хроник мне всяких сейчас, как ты думаешь? Мне бы денег раздобыть, чтобы номер вовремя вышел, а ты про детективы мне здесь толкуешь, – с раздражением высказалась Наташа.

– Ты мне на психику не дави и не изображай из себя сироту казанскую. Вон они, деньги, лежат себе спокойно и ждут, когда их пустят в дело, – как ни в чем не бывало вновь проговорила Мария. – Ты, между прочим, из-за этих бандитов не встретилась со своим Трушиным, а это значит, упустила

потенциального клиента и соответственно предполагаемую прибыль. Ты же мне сама только что говорила, что возлагала большие надежды на этого Трушина и его деньги.

– Да, это был мой шанс, – со слезами на глазах ответила Наташа. – Теперь он наверняка не захочет со мной вести переговоры, а обратится в какой-нибудь другой журнал.

– Вот, а я про что? – оживилась Мария. – Твоя встреча сорвалась из-за этих придурков, и это значит, что ты, совершенно не страдая угрызениями совести, можешь заплатить за номер журнала из этих денег. В конце концов, потом вернешь, если ты такая чокнутая. Тебе главное сейчас – оплатить номер, а дальше будет видно.

– Ты так думаешь? – дрогнула Наташа и покосилась на конверт с деньгами.

– Я не думаю, я уже всю высказываюсь. Бери деньги и прекрати мучиться по этому поводу. И поверь, моя милая подруга, от этого никто не пострадает. А если не пострадают бандиты, почему, спрашивается, тогда ты-то должна страдать?

– Да мне так много и не нужно, мне бы вполне четвертой части хватило, – начала сдаваться Наташа. – А потом, когда номер распродадут, я сразу же подложу эти деньги обратно.

– Умница, возьми с полки пирожок, – засмеялась Маша. – А вообще-то, я бы на твоём месте все эти деньги сейчас же пустила в оборот. Если ты увеличишь тираж, то, соответственно, и прибыль увеличится. Какая разница, сколько де-

нег ты из этого конверта возьмешь, десять тысяч или все сорок? Ты прекрасно знаешь, что твой журнал раскупается быстро, поэтому риск минимальный, – подала идею она.

– Ты так думаешь? – снова растерянно спросила Наташа.

– Да, я так думаю, – твердо проговорила Маша. – А тебе советую больше не думать, а брать деньги – и вперед! Пусть твои конкуренты позеленеют от зависти. Небось уже ручки потирают, ждут, когда твой журнал загнется окончательно.

– Не говори глупости, – сморщилась Наташа. – Мой журнал не такой крутой, чтобы кто-то заметил его исчезновение.

– Крутой не крутой, а глаза кое-кому мозолит, – возразила Мария.

– Ну, если только Катьке, нашей с тобой «задушевной» подруге, – улыбнулась Наташа. – После того, как я отказалась печатать в своем журнале ее рекламу, она вообще со мной не разговаривает.

– Не поминай дьявола всуе, – захохотала Мария. – У меня сразу же нервный тик начинается. Еще порчу какую-нибудь напустит, будем тогда с тобой кривобокими! Я тут недавно в газете одной ее рекламу видела, смеялась до упаду. «Верну мужа в семью за один день. Гарантия 300»– хохотала Маша, согнувшись пополам. – Мне ужасно интересно, как она этих мужей в семью водворяет, на аркане, что ли, притаскивает?

– А может, у нее и в самом деле дар? – возразила Наташа.

– Я тебя умоляю, Натали. О каком даре может идти речь, когда ее родители от водки не просыхают? Или ты забыла,

как она ночевала у нас с тобой по очереди? А в школе как она училась? Еле-еле до девятого класса ее дотянули, так она даже в училище не пошла, чтобы хоть законченное среднее образование было. Как только совести хватает писать, что она потомственная ясновидящая, да еще в седьмом поколении?

– Но ведь как-то она работает? – сказала Наташа.

– Работает, здесь нечего возразить, – пожалала Мария плечами. – Сейчас таких «работников» в Москве развелось больше, чем грязи по осени, и все «работают». Люди доверчивы, особенно те, у кого проблемы, вот и идут к этим «ясновидящим», и ничего здесь не поделаешь. Есть, конечно, и настоящие целители, но их единицы по всей стране. И они никогда себя не рекламируют, их люди и так знают. Да и денег они никогда не берут, потому что нельзя брать деньги за дар Божий. Ведь получается так, что ты продаешь то, что тебе подарили. Я не хочу сказать, что вообще ни во что не верю. Я, например, верю в астрологию и хиромантию, это, как ни крути, наука, основанная на тысячелетних наблюдениях. Мне, как психологу, приходится очень часто к этим наукам прибегать, чтобы разобраться в проблемах человека. По руке я могу сказать о прошлом и настоящем человека практически все, и восемьдесят процентов из ста будет верным.

– Маш, а почему ты почти никогда не говоришь о будущем? Или с помощью хиромантии узнать это невозможно? – спросила Наташа. – Я вообще-то не верю этой чепухе, ты знаешь, но все же интересно.

– Скажу тебе откровенно, что невозможного не бывает. Просто не хочу я говорить о будущем, потому что это своего рода программа. Пока человек ничего не знает, он живет себе спокойно, а когда получает информацию – закладывает ее в подсознание, и некоторое время спустя она начинает работать. Вот, например, на левой руке у человека имеются линии, с которыми он рожден и там написано его будущее. То будущее, которое ему предначертано. А вот правая рука отражает все, что связано с твоим прошлым и настоящим. Линии появляются по мере истечения прожитых лет и количества накопленных ошибок. Но отмечу, что все то, что написано на левой руке, совсем не обязано произойти. Все зависит от очень многих обстоятельств.

– Не понимаю, – нахмурилась Наташа. – Как такое может быть, если это судьба? Недаром же говорится, что от судьбы не уйдешь.

– Здесь ты и права, и не права. Например, человеку дано несколько талантов, и все они пока не проявили себя. Он может быть художником, архитектором или писателем, например. А вот кем он станет на самом деле, зависит от него самого и от той среды, в которой он живет. У человека не бывает одной дороги, их всегда несколько, и какую он выберет, зависит и от него самого, и от обстоятельств, в которые он попадает.

– Все равно не понимаю, – пожала Наталья плечами.

– Ну, хорошо, я тебе приведу один пример из жизни. В

одной книге о психологии преступника очень подробно написано о Чикатило. Ты знаешь, это был серийный убийца. Так вот, я не поленилась, перевернула всю оккультную литературу, потому что вспомнила одну статью про него. Я тогда еще на экономическом училась. Совершенно случайно мне эта статья попалась, и что-то там о линиях его рук было написано. Тогда меня как-то не очень заинтересовало это, но потом, когда я начала включать в сеансы по психологии хиромантию, мне это понадобилось. Как ты думаешь, что было написано на руках этого серийного убийцы?

– Как что? Наверное, то, что он серийный убийца, – пожала Наташа плечами.

– А вот и нет! Рука обычного обывателя. Неуверенного в себе человека, с гипертрофированным комплексом неполноценности. Но отмечу, что наука хиромантия четко утверждает, что человек с такими линиями вполне может стать или не стать убийцей. Он имеет только потенциал, а применить его в жизни или не применить – все будет зависеть от окружающей среды.

– Я, наверное, не очень хорошо в этом разбираюсь, – нахмурила Наташа лобик. – Так может он стать убийцей или не может?

– Все зависит от окружающей среды, в которой человек обитает, я же тебе только что об этом сказала. Если у такого человека есть любящие его люди, если он окружен заботой и вниманием, если он реализовался как личность, у него нико-

гда не возникнет желания кого-либо убить. А если это одинокий, даже при наличии родственников человек, «не личность», про таких обычно говорят, что они неудачники, вот такие и становятся насильниками, преступниками и убийцами, чтобы таким образом доказать свою значимость хотя бы самому себе. И все потому, что у него имеются такие задатки в линиях его руки.

– Это можно про любого убийцу так сказать, – махнула Наташа рукой. – Голодное детство, родители – алкоголики... Чушь все это собачья. Убийца, он и есть убийца, даже с руками пианиста. Ты не обижайся на меня, но я реалист и в твою хиромантию не верю.

– Ну и зря, а я верю, да и вообще, это очень интересная наука, – возразила Мария.

– Годика четыре тому назад, когда я только-только свой журнал организовала, ты мне говорила, что я совершенно внезапно и совсем скоро выйду замуж за миллионера и рожу ему двоих детей, – напомнила подруге Наташа. – Где миллионер? Где дети? – уперев руки в бока, с сарказмом поинтересовалась она.

– Все еще впереди, – не сдала своих позиций Мария. – Ты сама отдала свой брак на неопределенное время, решив, что сначала будешь делать карьеру. Кто здесь виноват?

– А почему же ты мне ничего тогда не сказала? – удивленно хлопнула глазами девушка.

– Здравствуйте, приехали, – усмехнулась Маша. – Как это

– не сказала? Вспомни, подруга, мои слова: «Все будет зависеть только от тебя». Ты не прислушалась к моим словам и с головой погрузилась в свой издательский бизнес.

– Могла бы объяснить, между прочим. Я, может, и прислушалась бы, – проворчала Наташа.

– Это ты сейчас так говоришь, когда тебе двадцать шесть стукнуло, – снова усмехнулась Мария. – А тогда, в двадцать два года, тебе, как пьяному, все моря были по колено, и, как комсомольцу, все дела по... извини, по плечу.

– Маш, да не верю я в это, хоть режь. Ты хочешь сказать, что если бы я не закрутилась тогда со своим журналом, то была бы уже замужем за миллионером?

– Точно так, – улыбнулась Мария.

– Бред! Интересно, где бы я его откопала, миллионера этого? – пробормотала Наталья и с подозрением посмотрела на подругу. Увидев ее смеющиеся глаза, она прищурила свои. – Прикалываешься, да?

– Даже и не думала.

– Ай, да ну тебя на фиг, – отмахнулась Наталья. – Пойду-ка я лучше в ванную, ополоснусь на ночь. Ты сегодня у меня ночуй, а то мне страшно одной оставаться.

– Конечно, я останусь, только матери позвоню, предупрежу, чтобы не ждала, – моментально согласилась Мария. – Бабуля на дачу укатила, поэтому мама сейчас одна. Потом, когда у нее отпуск будет, они местами поменяются: не хотят меня одну оставлять. Никакой личной жизни из-за них, все

считают меня еще маленькой, – засмеялась Маша и пошла к телефону.

Наташа уже взялась за ручку двери ванной комнаты, но вдруг резко отдернула руку. «Нет, мыться и спать нам еще рановато, так можно и все царство небесное проспять, – подумала она. – Времени у меня в обрез, поэтому нужно его использовать с максимальной отдачей».

Она развернулась и понеслась обратно в комнату, где Мария уже разговаривала по телефону со своей матерью.

– Ну все, мамусик, спокойной ночи. Не забудь на ночь намазать лицо кремом, тем, что я тебе из Парижа привезла. Ты должна у меня быть молодой и красивой! Можешь позвонить своему армяшке и сказать, что я сегодня дома не ночую, так что он спокойно может приезжать. Ладно, ладно, не нужно изображать из себя святую невинность, я давно все про вас знаю и ничего не имею против, а даже наоборот. Приятной тебе ночи, дорогая, используй ее на всю катушку, не посрами нашей фамилии – Страстновы, пока, целую, – сквозь смех проговорила Мария и положила трубку.

Родители Марии уже десять лет находились в разводе. Отец уехал в Японию работать по контракту, да так там и остался, женившись пять лет назад на молодой японке. Детей у них не было, да и не предвиделось, поэтому Виталий Назарович не прерывал отношений со своей единственной дочерью Марией, всегда присылал ей деньги, и она уже два раза была у него в гостях, в Токио. Маша всегда любила от-

ца, и когда мать объявила ей, что разводится с ним, долгое время не могла прийти в себя. Инициатором развода была Юлия Сергеевна, а причиной этому стал молодой тренер в фитнес-клубе, куда мать Маши с недавних пор стала бегать чуть ли не каждый вечер после работы. Любовь, естественно, закончилась так же быстро, как и началась, но было уже поздно. Отец не смог простить неверную супругу, прожившую с ним семнадцать лет и так откровенно предавшую его. Он тут же дал ей развод и, приняв предложение руководства фирмы, где он работал, уехал в Японию. Виталий Назарович был талантливым ученым, и в Токио ему создали такие условия, что он не смог отказаться от заманчивого предложения остаться там, правда, не отказавшись и от российского гражданства. Через пять лет он женился на девушке чуть старше Марии, и вполне счастлив. Когда Маша приехала к отцу по приглашению и познакомилась с Сонечкой – так ласково называл ее Виталий Назарович – та ей очень понравилась.

– Японки – удивительные жены, – говорил Маше отец. – Я уже никогда бы не смог заиметь другую жену, просто не захотел бы, – откровенно признался он. – Жаль, что у Сонечки не может быть детей, а то был бы у тебя братик – русский япончик, – смеялся он.

Юлия Сергеевна очень долго не могла прийти в себя после разрыва со своим молодым тренером. Потом она сожалела, что потеряла такого замечательного человека, как Машин отец. И в результате восемь лет прожила в одиночестве,

без мужчины. Только год назад она познакомилась с одним очень порядочным армянином и теперь тайком от своих домашних встречалась с ним.

Маша посмотрела на застывшую в дверях Наташу и поинтересовалась:

– Ты что здесь делаешь, вроде мыться собиралась?

– Машка, мне в голову пришла очень хорошая идея, поэтому купание я отменяю, – хлопнув в ладоши, произнесла Наталья.

– Что за идея?

– Собирайся, поехали!

– Куда?

– На Маяковку, в то кафе, где мне сегодня такую свинью подложили.

– Что мы там забыли?

– Мы там ничего не забыли, но, возможно, получим нужную информацию. Официантка видела меня там сегодня и, возможно, заметила, как ко мне подходил тот бородатый. Еще она видела, как я столкнулась в дверях с одной бабой. Я еще подумала, что где-то уже ее видела, но не стала заострять на этом особого внимания. Представляешь, подхожу сейчас к дверям ванной комнаты, берусь за ручку, а меня как шандарахнет! У нее волосы – точно такие же, как у меня, и прическа один в один! Наверняка меня именно с ней и перепутали! Ты же сказала, что она обязательно должна быть похожа на меня, иначе тот курьер не подошел бы ко мне! Вот

я и думаю – нельзя нам время на сон тратить, нужно что-то делать, и решила, что следует в кафе съездить. Вдруг удастся хоть какую-нибудь информацию получить? – высказала свои предположения Наташа. – Ведь ту бабу официантка тоже видела, она как раз рядом с дверями стояла, когда я убегала. Думаю, что стоит туда съездить и поговорить с ней.

– А что, это идея! Может, ты и права? – задумчиво проговорила Мария.

– Я всегда права, собирайся, едем, – махнула Наташа рукой и понеслась в прихожую.

– Кто бы спорил, едем, значит, едем, – покладисто согласилась Маша.

Дама Икс сильно занервничала, как только поняла, что ее перепутали с девицей, с которой она столкнулась в дверях кафе. Она еще тогда заметила у нее в руках кейс, которым девушка чуть не порвала ей колготки. Вспомнив в деталях, по минутам, что происходило в кафе, Дама поняла, что, кроме как с той девушкой, перепутать ее было не с кем.

«Как только эта идиотка увидит, что лежит в кейсе, она тут же попрется в милицию. Вычислить, что в деле замешана женщина, им ничего не стоит, и тогда... – о том, что будет «тогда», ей явно не хотелось думать. – Нужно срочно что-то предпринимать! Зачем я сказала, чтобы оружие лежало в кейсе? Черт возьми, кажется, в этот раз мне крупно не повезло. Мне совсем не мешают лишние деньги! И почему, собственно, я должна их терять из-за какой-то прохиндейки?» – сосредоточенно размышляла Дама.

Вот уже два года она работала с одним и тем же человеком, который объявлял ей имя будущей жертвы. Еще ни разу за это время не было никаких проколов и недоразумений, и вдруг... Сегодняшний инцидент был для дамы очень неприятным и неожиданным. Из-за той девицы все могло полететь к чертям, а у Дамы были и свои, личные интересы. Сколько сил было потрачено на то, чтобы отработать все детали данного «предприятия»! Того, что ее могут поймать, Дама со-

всем не боялась. Никто, даже поставщик заказов, не знал ее настоящего имени и внешности. Для него и всей его команды она была Дама Икс, и не более того. Связывался он с ней через Интернет, после чего она ему отзванивалась, получала адрес встречи, условный пароль, и уже только туда ей привозили кейс или просто портфель с инструкциями и деньгами. Дама сообщала, как она будет выглядеть на этот раз, потому что старалась не повторяться и всегда меняла внешность. Курьеры и места встреч с ними тоже всегда были разными, это было необходимое условие. Отследить ее было практически невозможно, потому что машину Дама брала напрокат, естественно, по поддельному паспорту. После того, как она получала инструкции, она сдавала машину, брала такси и уже на нем ехала в гостиницу. И вот тут происходило самое интересное. Из гостиницы выходил уже совсем другой человек!

В течение двух лет с безупречной точностью и четкостью Дама Икс выполнила восемь заказов и заработала на этом очень внушительную сумму денег. В кейсе всегда лежали деньги на текущие расходы, подробное расписание «клиента» и его фотография. Получив все это, она начинала не спеша готовиться. Все было хорошо до сегодняшнего дня. И вдруг на девятом клиенте – такое досадное недоразумение! Даму совершенно не страшило разоблачение, она была уверена, что это просто невозможно. Ее волновало то, что придется закрыть «предприятие» и поток долларов прекратит-

ся. Этого она никак не могла допустить и решила, что непременно должна найти самозванку и обезвредить ее. А времени на это уже практически не было.

Дама бросила взгляд на часы и пробормотала:

– Прямо сейчас же поеду обратно в кафе и попробую узнать, часто ли там бывает та девица. Кафе дорогое, официанты знают всех своих постоянных клиентов наперечет. Вдруг мне повезет?

Она резко распахнула дверцу своей машины, села за руль и через пятнадцать минут уже подъехала к нужному месту.

Женщина вошла в кафе и осмотрелась по сторонам. Увидев официантку, которая уже обслуживала ее сегодня, она поманила ее пальцем.

– Скажи мне, пожалуйста, милочка, часто ли бывает здесь та девушка, с которой я столкнулась сегодня в дверях? Ты не могла не видеть этого, ты как раз стояла рядом, когда она меня чуть не сбила с ног, – чуть более грубо, чем следовало бы, поинтересовалась Дама.

Официантка с неприязнью посмотрела на женщину: ей очень не понравился ее тон, но на вопрос девушка все же ответила:

– Не слишком часто, но раз в неделю она сюда заезжает. Может, и чаще, конечно, но тогда это уже не в мою смену, мы работаем два дня через два. А в чем дело? Что-то случилось? – в свою очередь, полюбопытствовала она.

– А как ее зовут, ты случайно не знаешь? – проигнориро-

вав вопросы официантки, спросила Дама.

– Откуда я могу знать, как ее зовут, она мне что, близкая подруга? – фыркнула девушка. – Приехала, сделала заказ, перекусила и уехала.

– А на чем она приезжает, ты не видела?

– Может, и видела, только на этот вопрос я вам отвечать не собираюсь, – вздернула носик девушка и с вызовом посмотрела на излишне любопытную мадам.

– Почему? – откровенно изумилась та, резко вскинув одну бровь.

– А с какой это стати? – дернула официантка плечиком. – Вы кто такая, чтобы я отвечала на ваши дурацкие вопросы? Что вы здесь вынюхиваете? Я вот сейчас охрану вызову, пусть они у вас документы проверят! Наши клиенты – люди солидные, и нечего здесь расспрашивать, мы вам не справочное бюро, – с вызовом ответила она.

Дама на секунду растерялась, но мгновенно взяла себя в руки и улыбнулась.

– Ну-ну, милочка, не нужно так нервничать, – ласково промурлыкала она и дотронулась до руки официантки. Та с недоумением уставилась на холеную руку с длинным ярким маникюром. Дама тем временем погладила руку девушки откровенно интимным жестом и томно заглянула ей в глаза. – Деточка, не буду играть с тобой в кошки-мышки и откровенно во всем признаюсь. Я влюбилась в ту девушку с первого взгляда, как только столкнулась с ней в дверях. Ты меня по-

нимаешь?

– Не... нет, не понимаю, – заикаясь, пролепетала девушка и сглотнула нервный комок.

– Не нужно меня обманывать. Я вижу по твоим глазам, что ты прекрасно меня поняла. Ты умная девочка, это видно сразу, помоги мне, умоляю! Я чувствую, что если не встречу с ней, то умру! Страсть сожрет меня, испепелит, если я не добьюсь от нее взаимности. А для этого мне нужно найти ее, – с придыханием проговорила Дама.

– Да вроде она нормальная, – невольно хихикнула девушка. – Почему вы думаете, что она ответит вам взаимностью?

– Это трудно объяснить таким глупышкам, как ты. Понимаешь, мы – особенные люди и всегда чувствуем друг друга. Так на чем же она приезжает сюда? – повторила Дама свой вопрос.

– У нее машина красного цвета, «Опель Тигра», небольшая такая, для женщин, – сказала девушка и повернула голову в сторону зала, чтобы спрятать улыбку, которая невольно то и дело появлялась на ее губах.

– А номер? Номер ее машины случайно не знаешь? – с горящими глазами спросила Дама, дернув официантку за руку, чтобы вновь привлечь к себе ее внимание.

– Нет, к сожалению, в этом я помочь вам не смогу. Она всегда ставит ее на нашей парковке, из окна только бок автомобиля виден, это далековато отсюда. Да и зачем мне это нужно, чьи-то номера разглядывать? – снова дернула девуш-

ка плечиком.

– Очень жаль, – пробормотала Дама. – Ну, ладно, и на этом спасибо. Больше ты ничего не можешь мне про нее сказать?

– Она как-то давно оставляла на столе свою визитку. Там были телефоны какого-то женского журнала. Но, к сожалению, я совсем не помню, какого именно.

– А где эта визитка?

– Не знаю, наверное, выбросили, – равнодушно ответила девушка.

– Жаль, – снова повторила Дама. – Ну, хоть что-то. Спасибо тебе, дорогуша. Если она появится здесь снова, я тебя попрошу об одной услуге. Попроси у нее еще одну визитку, только не говори ей обо мне и, естественно, о нашем разговоре. Я хочу завоевать ее расположение без посторонней помощи, совершенно внезапно для нее, – с придыханием произнесла Дама и сунула официантке в руку стодолларовую купюру. – Это тебе за труды, милочка. Надеюсь, что сегодняшний разговор останется между нами, – напредила она и многозначительно посмотрела девушке в глаза. – Я надеюсь на тебя, моя хорошая!

Дама резко развернулась и вышла из кафе. Официантка проводила ее взглядом и приснула в кулак.

– Ну, дела, – захихикала она и посмотрела на доллары. – Не думала, не гадала, а заработала такие деньги!

Она сунула купюру в карман и направилась к столику, за

который только что сели новые клиенты.

Буквально через час в дверь кафе ворвалась Наталья и подлетела к девушке.

– Привет еще раз, – выпалила она. – Вы мне не можете помочь?

– С радостью, а в чем дело? – спросила девушка, глядя на взволнованную клиентку.

– Вы помните мое сегодняшнее посещение?

– Естественно, ведь вы убежали, так и не притронувшись к заказу, хоть и заплатили. Даже свой кейс забыли, хорошо, что я вовремя заметила, – улыбнулась официантка.

– Да, да, но это совсем неважно, – перебила Наташа девушку. – Вы наверняка видели, как я столкнулась в дверях с одной женщиной. Заметили?

– Ну да, заметила, – растерянно подтвердила девушка, уже догадываясь, о чем пойдет речь.

– Вы случайно не видели, на чем она приехала?

– Видела, на «Шкоде». Только на номера я не смотрела, – опередила она вопрос Наташи.

– Да? – растерянно пробормотала та. – Очень жаль, мне бы это очень помогло в моей проблеме.

– Я вас понимаю, – с сочувствием проговорила девушка, едва сдерживая смех. – Вы не могли бы дать мне свою визитку? – вдруг спросила она. – Как-то раз вы уже оставляли мне ее, но, к сожалению, я ее потеряла.

– Да, да, конечно, – кивнула Наташа и полезла в свою су-

мочку. Вместе с визиткой она вытащила купюру зеленого цвета достоинством в сто долларов и протянула ее девушке. – У меня к вам огромная просьба: если вдруг эта женщина появится здесь снова, сразу же позвоните мне. И посмотрите номер ее машины. Только очень вас прошу, не говорите этой женщине, что ею интересовались. Для меня это очень важно... очень! Вы меня понимаете?

– Я понимаю, конечно, понимаю, – вновь повторила девушка и сдержанно улыбнулась.

– Значит, договорились? – для убедительности повторила Наташа. – Вы посмотрите номер ее машины?

– Нет проблем, договорились, – покладисто согласилась официантка и спрятала деньги в карман. – Я обязательно посмотрю номер ее машины и сразу же вам позвоню.

– Заранее спасибо. И еще одна просьба. Кроме той дамы, еще кто-нибудь может спрашивать обо мне. Если такое случится, очень вас прошу, посмотрите, на чем приезжал этот человек и, естественно, номер его машины тоже запишите. Вас, кстати, как зовут? – улыбнулась Наташа.

– Катя, – ответила девушка.

– Очень приятно, Катя, с вами познакомиться. Еще раз – заранее спасибо, – поблагодарила девушку Наталья и направилась к выходу.

– Сегодня явно мой счастливый день, – пробормотала официантка, глядя вслед выходящей из дверей Наталье.

Девушка подошла к своей напарнице и, наклонившись к

ее уху, зашептала:

– Пойдем, перекурим, пока клиентов нет, я тебе сейчас такое расскажу – со смеху умрешь!

Девушки вышли на задний двор кафе и присели на лавочку.

– Ты даже не представляешь, какая комедия сегодня здесь разыгралась, – засмеялась девушка Катя. – Две лесбиянки столкнулись в дверях, одна уже уходила, а другая только приехала, и теперь разыскивают друг друга! Это на моих глазах случилось, и только что сначала одна, а потом и вторая сюда приезжали, расспрашивали меня друг про друга. Умора, одним словом, – снова захохотала Екатерина.

– А с чего ты вдруг взяла, что они лесбиянки? – удивленно поинтересовалась ее напарница.

– А мне одна из них прямо в открытую и без лишнего стеснения об этом сказала. Вот так, без всяких обвиняков, и призналась, – ответила Катя. – Не могу, говорит, сгораю от страсти и, если ты мне не поможешь, точно погибну. Заплатила мне, между прочим, чтобы я визитку у объекта ее страсти взяла, как только она здесь появится. Не прошло и часа, как вторая заваливается и тоже платит, чтобы я запомнила номер машины, если вдруг сюда первая приедет! Во приколы-то, я чуть от смеха не описалась, еле удержалась, чтобы не расхохотаться, но клятвенно пообещала, что просьбу непременно выполню, – с энтузиазмом рассказывала Катерина. – Во, блин, приколы, – в который раз рассмеялась девушка. – Сек-

суальная революция в зените процветания!

– А что же ты второй не сказала, что первая уже была и тоже про нее спрашивала? – поинтересовалась Катина напарница.

– А зачем? Сейчас обе бабы мне заплатили, чтобы я постаралась информацию раздобыть. А когда они приедут во второй раз, может, заплатят уже за то, чтобы я им эту информацию отдала. Не каждый день такая удача сама в руки плывет, нужно использовать возможность по максимуму, – щелкнула пальчиками Катя.

– Хитрая ты, Катька, – восхитилась подружка. – Я бы, наверное, так не сумела, да и не сообразила бы сразу, что можно два раза за это деньги получить!

– Хочешь жить, умей вертеться, – засмеялась Екатерина. – У меня уже для обеих есть, что продать. Когда первая мадам уезжала, я посмотрела номер ее машины, а только что и у второй ляли визитку взяла. Так что, я уже оба задания выполнила, готовы бабки, кисочки, – снова заливисто захохотала девушка. – Если уж так вам невтерпеж, то за это и заплатить не грех!

– С тебя бутылка шампанского, – улыбнулась вторая девушка. – А то деньги впрок не пойдут. Халявные гонорары нужно обмывать!

– Нет проблем, – весело согласилась Катя. – Выбирай по вкусу: сладкое, полусладкое, а хочешь – брют, я за все плачу, – лихо подмигнула она подруге.

Девушки докурили свои сигареты и вернулись в зал, где их уже ждали новые клиенты.

Наташа вышла из кафе расстроенная и села в машину. За рулем сидела Мария.

– Ну что, удалось узнать хоть что-нибудь? – возбужденно поинтересовалась она.

– Почти ничего, – ответила Наташа кислым голосом. – Та баба приезжала на «Шкоде». Я заплатила официантке, чтобы она сразу же позвонила мне, если баба появится снова, а заодно и номера машины чтобы запомнила.

– А если девчонка скажет ей, что ты интересовалась ее персоной?

– Не скажет, я ее предупредила.

– А ты уверена?

– Уверена, – пробурчала Наташа. – Не за красивые же глаза я ей сто долларов дала?

– Ладно, будем надеяться, что та баба действительно появится, – вздохнула Маша и завела машину.

– Появится, не сомневайся, – нахмурилась Наташа. – Наверняка эти люди не дураки, им вполне могла прийти в голову та же мысль, что и мне.

– И что?

– А то, моя дорогая подружка, а то, – тяжело вздохнула девушка. – Меня будут искать, и начнут они именно отсюда, с этого кафе, где все и началось. Ты же прекрасно понимаешь, что они просто так это дело не оставят.

– Ох ты, елки зеленые, – охнула Мария. – Я даже и не подумала об этом! И что же ты собираешься делать?

– Моя задача – опередить их и найти первой, чтобы точно знать, что это за люди. Это так, на всякий случай, если потребуется оперативно обращаться в милицию. А до этого момента, кровь из носа, необходимо найти способ, чтобы предупредить Савинского о грозящей ему опасности. Если это удастся, тогда, думаю, и мне будет легче выйти сухой из воды, без ущерба для здоровья, я имею в виду, – задумчиво рассуждала Наташа.

– Слушай, Наташ, а что им это даст, если они и придут сюда? Кто здесь знает, кто ты такая и откуда? Или ты с кем-то знакома из здешней obsługi? – поинтересовалась Маша.

– Да нет, не знакома, – пожала девушка плечами. – Я и бываю-то здесь раз в неделю, а то и реже. Просто месяцев пять, наверное, тому назад я оставляла здесь свою визитку, а сегодня, когда все это случилось, убежала отсюда сломя голову, а свой журнал на столике забыла. Кто-то из obsługi вполне может знать, что я редактор именно этого журнала. Там, кстати, есть моя фотография, прямо на первом развороте, где помещены сведения о редакции. Если так, то плохо мое дело, – тяжело вздохнула она. – Даже боюсь представить, насколько плохо!

– Взяла бы да спросила у официантки и про журнал, и про визитку заодно, – подсказала Маша.

– Я не захотела заострять на этом ее внимания. Ту визитку

потеряли, во всяком случае, так сказала официантка, она у меня новую попросила, а вот журнал...

– Ты что, дала ей вторую визитку? – изумилась Маша.

– Естественно, дала, – улыбнулась Наташа и посмотрела на подругу хитрыми глазами.

– С ума сошла?! – подскочила на сиденье Мария. – Со всем с головой не дружишь?! Я вообще тебя не понимаю. То ты боишься, что тебя могут найти, а то сама даешь свои координаты.

– Успокойся, ради бога, – захохотала девушка. – Я ей не свою визитку дала, а одной крупной юридической компании! У меня всяких визиток в сумочке столько, что за день не разберешься. Вот какая первой мне в руки попала, ту и дала, – успокоила она подругу. – Я же не законченная идиотка, как ты только что подумала, у меня тоже кое-что в голове водится.

– Так ты же мне говорила, что официантку попросила позвонить тебе, если та девица появится. Ничего не понимаю, – нахмурила брови Мария. – Как же она тебе позвонит, если ты ей не свою визитку дала? Я тупею с изумительной скоростью, – проворчала она.

– А у меня все совсем наоборот. Мозги сейчас варят, как никогда, отлично, – улыбнулась Наташа. – Да, я действительно попросила ее позвонить. Через пару дней я сюда загляну и спрошу у нее, не приезжала ли та женщина. Если девушка скажет, что приезжала и что она звонила по телефонам, ко-

торые указаны в визитке, но ее там не поняли, я извинюсь и скажу, что перепутала и дала не свою. Для меня сейчас главное, чтобы она мне номер машины той женщины «срисовала», с остальным я как-нибудь разберусь и выкручусь. Поняла теперь?

– Ну, нагородила! – закатила глаза под лоб Маша. – Признаюсь честно, я мало что поняла, но это прикольно.

– Сама тащусь, – буркнула Наташа и отвернулась к окну, сосредоточив внимание на вечерней Москве, проносящейся мимо окон автомобиля.

Девушки вернулись к Наташе домой и проговорили до двух часов ночи. И так и эдак они перебирали всевозможные варианты подходов к неприступной «крепости», именуемой Савинским Андреем Юрьевичем. Заодно думали и о том, как найти предполагаемую киллершу. Ведь полной уверенности в том, что это была именно та женщина, с которой столкнулась в дверях Наташа, у них не было.

На следующее утро, как только Наташа приехала в свое издательство, первым делом она позвонила в приемную Трушина и попросила секретаршу соединить ее с ним. На что та культурно поинтересовалась:

– Как вас представить?

– Главный редактор журнала «Дама Икс», Веселова Наталья Ивановна, – терпеливо ответила девушка.

– Минуточку, сейчас узнаю, – прочирикала секретарша, и в ухе у Натальи тут же заиграла музыка.

– Ждите ответа, – проворчала она и тяжело вздохнула. – Даю голову на отсечение, что он пошлет меня сейчас куда подальше за нашу вчерашнюю «встречу».

Произошло все именно так, как только что и предполагала Наташа. Правда, ее не послали открытым текстом, а очень культурно объяснили, что шеф уехал в длительную командировку и вернется неизвестно когда.

– Ясно, что дело темное, – снова вздохнула Наталья и, покрутив в руке телефонную трубку, с раздражением положила ее на место. – Если началась полоса неудач, значит, жди беспросветной задницы, – проворчала она. – Как же мне не хочется брать эти грязные бандитские доллары, как же не хочется! Но, видно, делать нечего, я не могу позволить, чтобы загнулся мой журнал. В конце концов, это по вине банди-

тов я не встретила с Трушиным и не получила денег, значит, придется оплачивать тираж из суммы гонорара киллеру. Машка абсолютно права, меня не должны мучить угрызения совести по этому поводу. Как она там сказала? Деньги не пахнут, и мне должно быть по барабану, чьи они там и за что их заплатили. В конце концов, я же не собираюсь никого убивать, а даже наоборот, хочу предупредить Савинского, – сама себя уговаривала девушка. – Куда-то меня не в ту сторону понесло, – проворчала она. – Все, решено, беру эти деньги и увеличиваю тираж, пусть хоть какая-то польза будет от этих бандитских купюр.

В это время в кабинет постучали, чем отвлекли Наташу от невеселых размышлений. Она быстро приняла деловую позу, схватила в руки первый попавшийся лист с печатным текстом и крикнула:

– Да-да, войдите.

Дверь открылась, и в проеме появилась всклокоченная голова молодого человека.

– О, Петя, сколько лет, сколько зим, – ехидно улыбнулась Наталья. – Проходи, дорогой, чувствуй себя как дома, давно жажду встречи с тобой, а ты почему-то настойчиво скрываешься.

Парень осторожно протиснулся в дверь и замер у порога.

– Что же ты застыл, как памятник? Проходи, присаживайся, – продолжая все так же ехидно улыбаться, проговорила она и указала рукой на стул.

Петр осторожно присел на краешек стула и уставился на начальницу настороженным взглядом.

– Ну, и что ты мне скажешь? Я тебя внимательно слушаю, дорогой Петр Сергеевич, – «ласково» сказала Наталья.

– А что рассказывать-то? – пожал тот плечами.

– Как это – что? Судя по твоему затяжному отсутствию, ты проделал массу работы. Вот я и хочу, чтобы ты мне рассказал о ней.

– О ком? – глупо хлопнул глазами Петр.

– Каримов, не доводи до греха, иначе я не знаю, что с тобой сейчас сделаю. Что ты дурачком прикидываешься, будто не знаешь, о чем речь? – рывкнула Наталья, устав изображать терпеливую начальницу. – Ты где был столько времени? Сколько тебе понадобилось дней, чтобы получить всего-навсего одно раздолбанное интервью? – продолжала бушевать она.

– Два... или три, – неуверенно произнес Петр, а когда встретился с гневным взглядом начальницы, добавил: – Кажется.

– Когда кажется, крестись, Петя, мой тебе совет. Если ты хочешь быть до конца точным, то пять! Если ты в течение пяти дней не можешь взять интервью у второсортной звезды, то ты не можешь называть себя журналистом. Ты просто не имеешь на это права! Эта «звезданутая» фифа сама готова приплатить, чтобы ее «грязное белье» вынесли из дома и развесили в нашем журнале в виде интервью. В первую оче-

редь это нужно ей, лишь бы о ней снова заговорили, хоть и ненадолго. Пусть мы не такие крутые, как «Космополитен», но у нас тоже имеется свой круг читателей и почитателей. И вот, чтобы просто взять эксклюзивное интервью по поводу развода «звездной пары», ты тратишь на это целых пять дней? У тебя как с головой, Петя? Я за что тебе зарплату плачу? Думаешь, за твои бл... прошу прощения, красивые глазки? До сдачи номера в печать осталось четыре дня! Ты что себе думаешь, Каримов?

– Но я ведь сдал материал еще вчера, когда вас не было, – начал оправдываться парень. – Успел же!

– Видела я уже твой материал, вон он у меня на столе лежит, – согласилась шефиня.

– Ну вот, а я о чем? – обрадованно проговорил парень. – Успел же, – повторил он.

– Так его же еще редактировать нужно! Или ты про это уже забыл? – вскинула Наташа глаза. – Что толку оттого, что ты успел?

– Я думал, вы сами... – растерялся Петр.

– Много думаешь, только не о том, о чем нужно, – отрезала грозная начальница. – Я не обязана делать твою работу, сам крутись. И еще один немаловажный момент, который тебе хорошо известен. Отредактировать – это еще не все. Потом еще и ей, «звезде» этой, ты текст показать обязан, чтобы она все утвердила. Или об этом ты тоже забыл?

– Зачем показывать-то? Я же писал с ее слов, – возразил

молодой человек.

– Я не знаю, с ее слов ты писал или еще с чьих-то. Правду ты там написал или сам все придумал, – откровенно высказывалась Наталья. – Я бы, кстати сказать, не очень удивилась этому. От тебя все, что угодно, можно ожидать, Каримов, и убеждаюсь я в этом все больше и больше.

– Ну-у-у, Наталья Ивановна, скажете тоже, – протяжно произнес Петр. – Я, можно сказать, с риском для жизни... а вы про меня такое! Это несправедливо с вашей стороны.

– Скажите, пожалуйста, – всплеснула шефиня руками. – Он еще и цену набивает за свой «подвиг». Скройся с глаз моих долой, и чтобы я тебя не видела до тех пор, пока не отредактируешь материал и не положишь мне его на стол готовым. Имей в виду, что уже сегодня он должен быть готов! Я прямо сейчас позвоню «звезде» и скажу, что завтра утром ты будешь у нее, чтобы получить ее одобрение, – хлопнула она ладонью по столу. – Свободен!

– Как это – завтра утром? – опешил молодой человек. – Я же не успею, Наталья Ивановна.

– А ты постарайся, дорогой, постарайся, и все у тебя получится, – одаривая сотрудника многообещающим звериным оскалом, зловеще прошипела Наталья. – Иначе зарплаты ты не увидишь, как своих собственных ушей без зеркала! Надеюсь, я ясно выражаюсь?

– Это несправедливо, Наталья Ивановна, – возмутился молодой человек. – У моей девушки скоро день рождения,

я должен купить ей подарок, цветы, ну, и вообще... вы же понимаете.

– А вот это уже твои проблемы, Петя, а не мои, – сказала, как отрезала, Наталья. – Если хочешь сделать своей девушке приятное, значит, сегодня на столе у меня будет готовый материал. Все, свободен! – рявкнула она, увидев, что парень вновь открыл рот, чтобы возразить ей. – У меня много дел, я больше не могу тратить время на пустые разговоры, – грозно добавила шефиня и начала перебирать бумаги на своем столе.

Петр вышел за дверь кабинета и недовольно поддел ногой стул. Секретарша Лидочка посмотрела на молодого человека с удивлением, но ничего не стала говорить, прекрасно понимая его состояние. Здесь, в приемной, было отлично слышно все, что происходит в кабинете начальницы.

– Никакой личной жизни, – тем временем проворчал Петр. – У меня свидание сегодня, между прочим, а я как идиот должен сидеть с этой чертовой статьей, будь она неладна! Вроде молодая женщина, должна же понимать, а она... – бубнил он себе под нос.

– Петь, учись воспринимать критику спокойно, – улыбнулась парню Лидочка. – Заметь, справедливую критику. Ты же сам виноват, что так задержал материал. Теперь сумей реабилитироваться. Если хочешь, я тебе помогу, – бросив мимолетный взгляд на молодого человека, тихо проговорила девушка. Она страшно засмушалась своей смелости и начала

оправдываться: — Я, конечно, не навязываюсь, просто вижу, как ты расстроен из-за этого. Если не хочешь... я...

— Ну что ты, Лидочка, я с радостью приму твою помощь, — поспешил на выручку девушке молодой человек, увидев, какой яркий румянец залил ее конопатые щеки. — Только сумеешь ли ты разобраться и сделать все так, как нужно?

— Конечно, сумею, ведь я учусь на четвертом курсе журфака, — ответила девушка. — Заодно и проверю свои способности.

— Ты тоже учишься на журналиста? — удивился Петр.

— А что здесь такого? — хлопнула ресницами девушка и тут же опустила глаза. — Почему я не могу учиться на журналиста? Слава богу, вроде не дурочка, — обиженно проговорила она. — Я, между прочим, отличница курса!

Петр приблизился к девушке вплотную и, приподняв пальцем ее подбородок, заглянул в ее зеленые, как у кошки, глаза.

— Тебе сколько лет? — вдруг задал он странный вопрос.

— Через три месяца двадцать будет, — покраснев еще больше, ответила она. — А что, возраст как-то может повлиять на мои умственные способности?

— Да нет, при чем здесь твои умственные способности? Думаю, что Наталья Ивановна не стала бы держать на этом месте дурочку. Просто я всегда думал, что тебе лет шестнадцать, а здесь ты подрабатываешь в свободное от азбуки время, — хмыкнул молодой человек, с изумлением разглядывая

симпатичное личико.

– Индюк тоже думал... – буркнула Лидочка. – Ты бы поменьше думал, а побольше работал, – стукнув его по руке, которая продолжала держать ее подбородок, пробормотала она.

– Поучи меня еще, – тут же ошетинился Петр. – Начальство учит день и ночь, мне еще секретарши не хватало для полного счастья!

– Извини, что я повторяюсь, но критику нужно уметь воспринимать адекватно и без обид, тем более, когда она справедлива, – произнесла Лида и щелкнула язычком. – Ты на меня не обижайся, Петя, но иногда, ты действительно бываешь... похож на индюка.

– В каком смысле? – вытаращился парень.

– В переносном, конечно, но от этого ничего не меняется, – улыбнулась девушка.

– В каком смысле? – глупо повторил Петр.

– Я не буду тебе отвечать.

– Почему?

– Потому что ты обидишься.

– Не обижусь, не бойсь, – снисходительно пообещал парень.

– Вот видишь, Петя, ты это сейчас сказал так, как будто одолжение мне сделал, – осуждающе покачав головой, сказала Лидочка. – А ведь это тебе интересно знать, что такое я хотела сказать, а не мне. Я и так об этом знаю.

– Слушай, ты никак нотацию мне читаешь? – изумился Петр. – Учишь меня уму-разуму? Деточка, когда ты была с горошину, я уже... гулял по-хорошему!

– Только жаль, что ума тебе твой опыт не прибавил, – ого-рошила парня Лида и сердито сдвинула брови.

– В каком смысле? – снова задал он все тот же вопрос.

– Ты, Петя, совсем не оригинален, – фыркнула девушка. – И я уже начинаю в тебе разочаровываться. Видно, Наталья Ивановна права.

– Э-э, потом разочаруешься, – спохватился Петр. – Ты же вроде помочь с редакцией материала мне обещала?

– Я передумала, – коротко бросила девушка.

– Что значит – передумала? Мы так не договаривались, – завертелся волчком Каримов. – Уговор дороже денег.

– Никакого уговора не было, я сама предложила свою помощь, а теперь извини, передумала, – упорно не сдавалась она.

Петр нахмурил брови, почесал затылок и виновато про-изнес:

– Лид, извини меня, если я тебя обидел. Хотя, если честно, то я даже не понимаю чем. Помогите мне, пожалуйста, я в самом деле не успею так быстро отредактировать материал. Наталья Ивановна меня тогда точно четвертует или вообще с работы выгонит.

– Я тебе помогу, но с одним условием, – хитро улыбнулась девушка.

– С каким условием? – насторожился Петр.

– Когда в следующий раз ты поедешь на интервью, возьми меня с собой, и вести беседу буду я.

– Зачем это?

– Хочу немного попрактиковаться, – откровенно призналась Лидочка.

– Нос еще не дорос, – фыркнул парень и тут же осекся, увидев взгляд девушки. – Прости, прости, обязательно возьми, обещаю, – подняв обе руки вверх, пошел на попятную Каримов. – Ты только сегодня помоги мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.